

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 48

10 декабря 1927 года.

№ 48

Ближайшие перспективы работы прокуратуры в деревне.

(К тезисам ЦК ВКП (б) о работе в деревне).

Последние отчетные данные о работе прокуратуры в деревне показывают ее значительные достижения.

Эти достижения имеют место: а) в области все растущей связи прокуратуры с широкими крестьянскими массами; б) усиления защиты прав и охраны интересов батрачества и бедноты (ст. 2 ГПК); в) все развертывающегося охвата надзорной практики низового советского аппарата; г) усиления пропаганды советского права и законодательства под углом все большего приспособления этой отрасли работы в соответствии с практикой деревни, ее запросами и нуждами; д) усиления борьбы с преступностью; е) сосредоточения внимания на основных объектах административного надзора, резкого сокращения универсализма и ревизионно-инструкторского уклона; ж) и, наконец, усиления планового начала во всей работе.

Однако, нам все же приходится вновь ставить вопрос о работе прокуратуры в деревне. Имеются ли к этому достаточные основания и какие? Мы полагаем, что тезисы ЦК нашей Партии дают эти основания.

Помимо того, что эти тезисы отмечают и недостатки практической работы органов советского управления, они, в равной мере, фиксируют и ряд важнейших практических задач работы госаппарата в деревне.

Тезисы показывают: а) что наша работа госаппарата в деревне приобретает сугубо политический характер, что этот характер работы является преобладающим при расценке различного рода социальных явлений в деревне; б) что та же работа в деревне должна носить выдержанный классовый характер; в) что дело организационных, политических, экономических и культурных мероприятий Партии и госаппарата в целом в отношении батрачества и бедноты деревни в теснейшей увязке с середняком деревни является основной задачей на переходный период.

Какие выводы из этих положений должна сделать для себя прокуратура?

Нам думается, что в этом случае могут быть сделаны по преимуществу два вывода: 1) работа прокуратуры в области общего надзора была, есть и остается по сути дела политической работой, совершенно равноценной другим отраслям прокурорской деятельности; 2) что отмеченные выше характер и особенности работы госаппарата в деревне в то же время являются особенностями и прокурорской работы в деревне. Однако, перейдем

к конкретному изложению наших ближайших задач в деревне.

Насколько серьезное значение в данный момент придется работе в деревне, это видно из того, что тезисы ЦК фиксируют необходимость организации при парткомах ВКП (б), включительно до ЦК нашей Партии, особых, самостоятельных отделов по работе в деревне.

Несомненно, эти отделы будут вести руководящую работу, в которой известное место, надо полагать, будет отведено и прокуратуре.

Поэтому, исходя из указанных соображений, а также имея в виду необходимость планомерного и правильного направления линии прокурорской работы в деревне, представляется весьма целесообразным, чтобы в губернских (краевых, областных) центрах работа прокуратуры в деревне была выделена в самостоятельную оперативную часть. Необходимо, чтобы эта руководящая, направляющая работа была возложена на одного из ответственных работников прокуратуры, которому придется осуществлять и повседневную связь с рядом соответствующих учреждений и организаций. Ему же на основе учета опыта деревенской работы, изучения отчетных, плановых и др. материалов придется готовить вопросы к междудомовенным совещаниям, которые губ. (край, обл.) прокурору, несомненно, необходимо периодически созывать.

Такова кратко организационная сторона рассматриваемой нами работы.

Переходя к существу самой работы в деревне, мы должны, как уже сказано в начале, подчеркнуть, что перед нами нет, по сути дела, новых объектов надзора. Красной нитью через всю нашу работу в деревне должна проходить, с точки зрения существа выполняемых нами обязанностей, охрана прав, защиты интересов батрачества и бедноты.

Эта функция практически разветвляется в различных направлениях многогранной работы советского аппарата.

Прежде всего, она получает свое выражение в области налогового обложения. В тезисах ЦК, в разделе «Очередных задач Партии», п. 2, мы читаем: «Наблюдать за тем, чтобы решение Партии и Советской власти об освобождении малоимущего крестьянства (35% крестьянских хозяйств по Союзу) от сельхозналога проводилось со всей точностью». По опыту прошлого надо сказать, что в числе самых разнообразных жалоб, поступающих в прокуратуру и от малоимущих слоев деревни, были жалобы и на неправильное обложение налогом и на непредоставление законом установленной льготы. Такого рода жалобы, надо полагать, будут поступать и в ближайший период времени. След., в этом случае у прокуратуры остается прежняя задача немедленного действия по жалобе и в случае ее подтверждения, помимо удовлетворения законных претен-

зий, соответствующего воздействия на лиц, нарушающих закон.

Думается, что нет надобности при обследовании закономерности пивового советского аппарата проверять операции по освобождению бедноты от налога. К этому следует прибегать на месте только в порядке поступившей жалобы. Вполне целесообразно будет в этом случае истребование сведений от губфо, как реализуется закон об освобождении маломощных от налога. Уместно будет поставить об этом доклад заведующего губфо на тех междудебрированных совещаниях по работе в деревне, о которых мы упомянули в связи с организационной стороной рассматриваемого нами вопроса. Наконец, нелишне будет по этому поводу издать совместно с ГИК'ом циркуляр по линии советского аппарата губ. (край, обл.), в котором и предусмотреть порядок исчерпывающего выполнения закона. Далее, на страницах «Е. С. Ю.» мы неоднократно писали о тех кабальных сделках бедноты с зажиточными, которые происходят по линии аренды с.-х. инвентаря и проч. (наем пахаря). В связи с наблюдающимися случаями злостного проявления ростовщического капитала в деревне следует (по конкретному поводу) путем запроса губернских, земельных управлений, кооперативных центров установить, как выполняется последними соответствующий закон по организации в деревне государственных и кооперативных прокатных пунктов и т. д. Опыт прошлого показывает, что многие учреждения, кому ведать надлежит, не принимали необходимых мер к проведению в жизнь закона не потому, что препятствия были непреодолимы, а зачастую по простой халатности или бездействию, благодаря чему создавалось положение, по которому и теперь нередко приходится слышать такого рода рассуждения: «Мало ли у нас издано хороших декретов — все ведь их в жизнь не проведешь». С такого рода разгильдяйством, исконной русской обломовщиной, конечно, прокуратура должна вести решительную борьбу, привлекая подобного рода «деятели» к суровой ответственности.

Надо подчеркнуть, что в настоящий момент прокуратура более чем когда-либо должна обратить особое внимание не только на то, не нарушается ли закон, но и на то, применяется ли данный закон. Надо требовать, исчерпывающие сведения (конечно, по конкретному поводу) в тех случаях, когда, допустим, закон об организации государственных прокатных пунктов или иной закон, имеющий огромное политическое значение в деле социалистического строительства деревни, не проводится в жизнь; входить в оценку причин непроведения в жизнь данного закона и принимать вытекающие из этой оценки меры. Эта проверка и надзор за проведением в жизнь законов, вытекающих из тезисов ЦК, особенно важны, так как мероприятия, зафиксированные в законодательных актах, выражают собой линию Партии и Советской власти в борьбе социалистических элементов с капиталистическими элементами в деревне.

В области коллективизации сельского хозяйства прокуратуре необходимо обратить серьезное внимание на социально-классовый состав различных товариществ, артелей и проч., т. е. в жизни многих губерний наблюдались случаи организации в различного рода товарищества кулацких элементов деревни. Отмечены случаи незаконного получения такими товариществами, артелями всякого рода льгот по кредиту, снабжению и проч.

Из практики работы Отдела Общего Надзора Управления Прокуратуры РСФСР представляется возможность указать на случаи организации кулацких мельничных артелей.

Установлены случаи, когда именно и эти артели пользовались разного рода льготами и преимуществами.

На-ряду с этим наблюдались и такие случаи, когда подлинные колхозы подвергались совершенно незакономерным стеснениям. Все это обязывает прокуратуру чутко прислушиваться и к этой стороне строительства новой деревни.

Как это делать? Связана ли эта сторона деятельности опять-таки с каким-либо обследованием, истребованием материалов и проч.?

Конечно, нет. При посещении волости помпрокурора приходится беседовать с секретарем волкома ВКП (б), следует в программу этой беседы включить информацию о жизни колхозов (артелей, товариществ). Не будет лишне, если помпрокурора побеседует и с правлением с.-х. кредитной кооперации, получит от него необходимые для себя сведения и т. д.; наконец, эта сторона работы может быть попутно выполнена при том обязательном докладе помпрокурора после обследования волости, который всякий раз делается им на активе работников в данной волости.

В том же разделе тезисов — «Очередные задачи Партии» — п. 5, мы читаем: «Всемерно укреплять основы национализации земли и преследовать, как тяжкое уголовное преступление (курсив мой), какие бы то ни было (прямые или косвенные) попытки подрыва национализации земли, как-то: купля-продажа и дарение земли, имеющего место, например, в некоторых районах Кавказа и Средней Азии».

В минувшем году Народным Комиссариатом Юстиции были запрошены с мест данные об аренде земли и наемном труде. На местах эти данные выявлялись совместно с аппаратами ГЗУ, РКИ и статбюро и явились, надо полагать, достаточно исчерпывающими и авторитетными. В указанных сведениях, между прочим, и приводились случаи купли-продажи земли (Курская и другие губернии).

На-ряду с этим крайне грубым нарушением закона следует отметить ряд систематических и самых разнообразных нарушений закона об аренде земли.

«Решительно карать, как уголовное преступление, виновных в нарушении закона о всех и всяких видах субаренды».

Такова категорическая директива (тезисы ЦК § 5, п. «д»). В условиях диктатуры пролетариата посягательства на национализацию земли как на один из факторов «командных высот» пролетарского государства является наиболее тяжчайшим преступлением. Поэтому всякого рода нарушения закона об аренде земли, отступления от директив, регулирующих землеустройство бедняцких и маломощных слоев деревни, являются одним из средств, ослабляющих социалистическое строительство, а поэтому со стороны прокуратуры требуют тщательного надзора и решительных карающих действий.

Как осуществлять надзор в этом случае? Прежде всего надо, чтобы все население деревни, а особенно беднота, знало советский закон и в этой части. Поэтому освещение населения о земельных законах, — особенно тех из них, которые идут в классовом разрезе, размежевывают различные прослойки деревни по их социально-классовому признаку и в зависимости от такового устанавливают определенные нормы, — должно быть поставлено широко и определенно. Об этом мы будем говорить подробно ниже, а в данный момент отметим, что осуществление надзора в области землепользования и землеустройства должно найти свое место только по конкретному поводу. Прибегать к каким-

либо канцелярским методом надзора вне связи с широкими массами населения деревни было бы бесполезно и, пожалуй, вредно. Теперь более чем когда либо нашу работу надо ставить на широкие общественные рельсы, строить под углом зрения общественным.

При обследовании ВИК'а (РИК'а)¹⁾ помпрокурора вправе осведомляться о работах по землеустройству и землепользованию, просмотреть крестьянские жалобы по этому поводу; целесообразно на эту сторону дела обратить внимание и при обследовании работы вол (рай) земкомиссий.

При беседах на сельских общественных собраниях особо важно останавливаться на законах, устанавливающих земельные порядки.

Несомненно, на таких собраниях крестьяне будут ставить прокурору конкретные вопросы, вытекающие из различных областей строительства. Сельские общественные собрания, волостные съезды советов, конференции, собрания бедноты в этом случае необходимо широко использовать.

Здесь необходимо подчеркнуть, что на правильное проведение в жизнь земельных законов, если не непосредственно, то через соответствующие аппараты, прокуратура должна обратить особое внимание, так как эта область производственных отношений в деревне является основой, в зависимости от характера которой в значительной степени получают свое направление процессы классового расщепления. Всякое нарушение закона, особенно в этой области, усиливает чашу весов капиталистических элементов деревни, а потому должно быть пресекаемо со всей решительностью.

В непосредственной связи с земельными отношениями тезисами ЦК поставлены задачи и в области труда. Об этих задачах мы читаем следующее: «Следить за тем, чтобы неуклонно проводился в жизнь Кодекс Труда в отношении сельско-хозяйственных рабочих и работниц в хозяйствах кулацкого типа и привлекать нарушителей Кодекса к строжайшей ответственности» (§ 6, п. «а»).

Далее: «Следить за неуклонным проведением в жизнь временных правил в крестьянских хозяйствах с подсобным наемным трудом, привлекая нарушителей временных правил к строжайшей ответственности», и, наконец, «обеспечить строгое проведение в жизнь законов о социальном страховании, сельхоз. и лесных рабочих и работниц». Такова не менее повелительная директива нашего руководящего органа.

Если в области исполнения земельных законов прокуратура может действовать и не всегда непосредственно, то в области трудовых отношений, в области охраны труда батрачества, на прокуратуру падают уже непосредственные задачи. В области охраны наемного труда в настоящее время мы имеем уже законодательный акт, уточняющий понятие промышленного крестьянского хозяйства. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 10 октября т. г. установлен тот предел, за которым крестьянское хозяйство перестает быть трудовым и должно быть обязательно рассматриваемо как промышленное. А именно: а) если в хозяйстве одновременно применяется труд не менее 3 батраков или батрачек в течение целого сельско-хозяйственного сезона (от начала до конца полевых работ в данном районе); б) если члены двора обязаны выбирать патент на промышленные предприятия не ниже второго разряда или на торговое предприятие, либо на занятия посредничеством независимо от разряда.

В области социального страхования наемного труда в

промышленных крестьянских хозяйствах мы также имеем законодательный акт от 10 октября т. г., которым дополнено постановление ВЦИК и СНК Союза ССР от 26 февраля 1926 г.

Этим законодательным актом размер социального страхования устанавливается в зависимости от мощности крестьянского хозяйства промышленного типа. Так, крестьянские хозяйства, имеющие вышеуказанные признаки (трех рабочих или наличие промышленных или торговых предприятий, или запятое посредничеством), должны страховать занятых у них по найму лиц в размере 10% зарплаты: не подпадающие же под эти признаки крестьянские хозяйства, отнесенные тем не менее к числу хозяйств промышленного типа (согласно примечания к ст. 1 временных правил), уплачивают за занятых у них по найму лиц страховые взносы в размере 6% зарплаты.

Коллективные хозяйства по этому закону страхуют занятых у них по найму лиц в обязательном порядке, уплачивая страховые взносы в размере 6% зарплаты.

Сельские (земельные) общества, части их и группы сельских хозяйств страхуют нанимаемых ими общественных пастухов в обязательном порядке, уплачивая за них страховые взносы в размере 6% зарплаты (см. «Известия» от 1 ноября т. г. за № 251).

Мы сделали некоторое отступление от основной нашей темы для того, чтобы показать, что законы о наемном труде в деревне развиваются в сторону максимального соблюдения интересов батрачества. Роль и задачи прокуратуры в деле охраны прав батрачества обратно пропорциональны сети трудовой инспектуры в деревне и профорганов (батрачкомы).

В свое время на страницах «Е. С. Ю.» мы подробно освещали условия наемного труда в деревне, приводили наиболее характерные иллюстрации из эксплуатации батрачества и т. п.

Поле деятельности прокуратуры по этой линии весьма обширное, и достижений здесь меньше всего. В чем же заключается основная причина недостаточного обслуживания правовых нужд батрачества? Корни этого явления лежат прежде всего в самой обстановке деревни.

Учет наемного труда в деревне все еще поставлен крайне слабо. Регистрация и заключение договоров далеко еще не охватывает батрацких масс. Поэтому здесь лежит первая задача прокуратуры. Надо добиться выявления и регистрации всех батраков данной волости, уезда, губернии. По этому следует указать на вопрос в этой части поставить в руководящих органах и затем уже принять меры к установлению связи батрачества с прокуратурой. Пути и формы этой связи могут быть различные.

Прежде всего непосредственное общение прокурора с батрачеством путем участия в конференциях батраков, на собраниях бедноты и батрачества. Затем, необходимо добиться такого порядка, по которому бы заявления батраков о различных конфликтах с хозяйчиками, даже в случаях их непосредственной передачи ВИК'ом, сельсоветом в суд, примирительную комиссию, сообщались бы участковому прокурору, который имел бы возможность взять на себя защиту прав батрака или в порядке надзора проверить, как разрешено данное дело.

Кроме этого, прокурору целесообразно установить систематическую связь с батрачком, который осведомлял бы его о такого рода конфликтах, где нужна помощь и содействие прокурора.

Наконец, не будет лишне добиваться установления постоянной связи прокурора с комсомолом деревни, с избачем. Первый ближе всех из сельских организаций обычно стоит

¹⁾ Всякого рода обследования мы должны сократить до минимума.

к батрачеству (мы имеем в виду молодяк батрачества); ко второму чаще всего обращаются батраки за советом и справкой.

Таковы пути и формы, при помощи которых прокурор может установить свою связь с батрачеством, вне которой всякая помощь и содействие батрачеству будет носить крайне случайный характер, и, таким образом, далеко не исчерпает тех задач, которые поставлены перед прокуратурой.

Совершенно особо, вполне самостоятельно в смысле практических мероприятий стоит вопрос об оказании правовой помощи маломощному бедняцкому элементу деревни. В этих целях необходимо широко использовать бедняцкие собрания и бедняцкие группы при советах и кооперативах.

В подавляющем большинстве мест бедняцкие собрания протекали более или менее нормально в периоды перевыборов советов. Однако, недостаток этих собраний заключается в том, что таковые созывались весьма редко и носили крайне случайный характер. Надо полагать, что теперь эти собрания будут устраиваться регулярно, и здесь возникает вопрос, может ли прокуратура их использовать в своих целях? Двух мнений по этому вопросу быть не может. Прокуратура может и должна использовать эти собрания. На них прокуратура должна знакомить бедноту с советским законодательством, охраняющим ее права. На этих собраниях беднота должна широко выявлять свои правовые нужды, конфликты, сделки и проч., а прокурор должен оказывать необходимую правовую помощь, защиту. Одним словом, здесь должна установиться действенная связь прокурора с беднотой, достижение этой связи будет первым и основным условием к осуществлению всех тех мероприятий, о которых мы говорили выше.

Для того, чтобы прокуратура могла использовать собрания бедноты, необходимо в отделах по работе в деревне при парткомах предварительно выработать конкретный план работы прокуратуры на собраниях бедноты. В основу этого плана должны быть положены две задачи: 1) ознакомление бедноты с тем, как советский закон защищает бедноту, какие он предоставляет ей льготы, преимущества (на первых порах, надо проработать законы о землеустройстве и землепользовании, налоге, кредите, кооперации и т. д.); 2) выявление нарушений закона в отношении бедноты путем приема жалоб, заявлений и т. п.

К выполнению первой цели прокурор может и должен привлечь соответствующий актив деревни.

Громадное значение в смысле достижения положительных результатов в этой работе имеет выработка предварительного календарного плана собраний бедноты, с тем, чтобы прокуратура могла соответствующим образом комбинировать свои поездки в деревню.

Было бы весьма полезно к таким собраниям бедноты приурочивать рассмотрение судебных дел, в которых разбирались бы наиболее характерные дела, могущие служить иллюстрацией к беседам прокурора о том, как закон защищает бедноту.

Нужно ли говорить о том, какое огромное значение имели бы эти собрания бедноты, при условии их регулярного созыва, в деле проведения всех тех мероприятий, которые намечены тезисами ЦК Партии, и какую величайшую задачу в деле социалистического строительства выполняла бы прокуратура, если бы эти собрания бедноты с прокурором встали на твердые ноги.

Всякое нарушение закона в любой

области советского строительства, поскольку оно нарушает права бедноты, стало бы известно прокурору, и устранение этого нарушения закона укрепляло бы бедноту в мысли о том, что не напрасно пишутся хорошие законы.

Не менее положительное значение в смысле упрочения революционной законности в деревне имеет установление теснейшей связи участкового прокурора с бедняцкими группами при советах и кооперации. Тезисы ЦК открывают в этом случае большие перспективы. В § 9, п. «а», мы читаем: «оформить и укрепить существующие бедняцкие группы при советах и кооперативах с тем, чтобы время от времени устраивались совещания этих групп в селе и волости (районе) для обобщения опыта их работы».

Мы не имеем готовой, выработанной программы работ этих групп бедноты. Однако, смысл этой работы, ее задачи и цели совершенно ясны.

Основная задача этих групп бедноты — проведение в жизнь мероприятий по социалистическому строительству. В пределах прав и обязанностей советов и кооперативных организаций группы бедноты должны проводить работу, направленную, между прочим, на обслуживание нужд и запросов бедноты, на вовлечение этих слоев населения деревни в управление и т. д.

Это — общие задачи групп бедноты. Перед нами же стоит вопрос более узкого характера, а именно: по какой линии и в каких формах прокуратура должна устанавливать свою связь с перечисленными группами бедноты?

Мы предлагаем установить систематическую связь прокуратуры с группами бедноты, как активом деревни¹⁾. Исходя из двух по преимуществу соображений: 1) необходимо группы бедноты сделать пособником прокуратуры в деле укрепления революционной законности в деревне, достичь такого положения, чтобы в вопросах прокурорской практики группы бедноты среди маломощных слоев деревни были бы рупором прокуратуры, явились бы связующим ремнем между последним и беднотой; 2) чтобы эти же группы бедноты своей работой в достаточной степени гарантировали проведение в жизнь всех тех мероприятий, предусмотренных действующим законодательством, которые непосредственно касаются бедноты.

Таким образом, установление связи прокуратуры с группами бедноты и использование собраний бедноты является исчерпывающей формой, через посредство которой при надлежащей постановке дела, могут быть выполнены все те очередные мероприятия, которые нашли свое выражение в упомянутых тезисах ЦК нашей Партии. Конечно, работа как собраний так и групп бедноты, является по преимуществу работой политической, а поэтому методы, формы и самое содержание этой работы должны быть предварительно подвергнуты тщательной проработке, обсуждению в соответствующих отделах по работе в деревне при парткомах.

Мы не выполнили бы своей задачи, если бы не остановились на двух последних мероприятиях, указанных в тезисах ЦК и преследующих цели как изоляции кулацких элементов деревни, так и устраняющих их от какого-либо приобщения в советские органы.

Мы имеем в виду, прежде всего, обеспечение такого положения в деревне в период выборной кампании в советы, при котором бы «установленные известной советской инструкцией пормы исключения из избирательных списков кулацких и других антипролетарских элементов проводились со всей строгостью» (см. тезисы, § 8, п. «б»).

¹⁾ На первых порах в форме беседы прокурора с группами бедноты при посещении волости.

И, наконец, полное обеспечение такого порядка в работе земельных обществ и сельских общественных собраний (сходов), при котором лица, лишённые избирательного права, не принимали бы участия в работе упомянутых обществ и собраний.

Таковы те ближайшие практические задачи по работе прокуратуры в деревне, которые вытекают из тезисов ЦК.

Успешное проведение этих задач в жизнь теснейшим образом связывается с другой не менее важной в данный момент отраслью прокурорской работы в деревне. Мы имеем в виду пропаганду советского закона в деревне, обучение этому закону не только актива, но и широких трудящихся масс деревни.

Вначале мы уже говорили о том, что значительная часть нашей работы в деревне должна протекать под углом социально-классового направления; удовлетворение правовых нужд и запросов бедноты, правильное осуществление всех тех законодательных актов, которые своей задачей имеют хозяйственные и иные достижения, составляет на данной исторической полосе основную задачу прокуратуры в деревне.

В существующих условиях деревни, когда последняя по степени своего культурного уровня не в состоянии еще выделить собственные силы для работы по пропаганде советского закона, вполне естественно, что эта многогранная задача падает на работников юстиции и прежде всего на прокуратуру.

Вряд ли будет ошибочным сказать, что все те практические мероприятия, которые широко поставлены тезисами ЦК, будут надлежащим образом проведены в жизнь в том случае, если сама деревня и, прежде всего, ее беднота, маломощные элементы будут широко об этом информированы. Поскольку основные практические задачи, поставленные тезисами, получат свое выражение в форме законодательных актов, постольку вся беднота деревни должна знать эти акты, эти законы.

Научение деревни советскому закону—дело, которое имеет органическую связь с работой по общему надзору.

Все многочисленные нарушения закона, которые происходят в низовых органах власти и в самом населении, становятся прокуратуре известными, вследствие ее охранительной функции. Прокуратура—не бюрократический аппарат, а живой, гибкий орган советского управления, которому далеко не чужды задачи исследования причин нарушения закона тем или иным органом власти. Мы знаем, что подавляющее большинство нарушений закона в низовом аппарате происходит по причинам недостаточного знания советского закона его работниками. Отсюда понятно правильное утверждение, что пропаганда советского закона должна, между прочим, ставиться в зависимость от тех данных, которые мы получаем в результате нашей работы по общему надзору.

Исходя из состояния работы по общему надзору, из учета и обобщения его данных за определенный период времени, можно будет правильно поставить и пропаганду советского закона в деревне. При этом условия объем и характер этой последней работы будут носить более конкретный характер и отвечать тем требованиям, которые являются результатом неправомерной практики местных органов власти и учреждений.

Следовательно, планировать работу по пропаганде права следует в зависимости и от характера тех нарушений

закона, которые являются наиболее типичными для данной местности.

Что касается ознакомления населения, и прежде всего его маломощных элементов, с законом, то здесь нужно исходить из тех практических задач, которые поставлены упомянутыми тезисами ЦК.

Весь тот законодательный материал, который, надо полагать, в самом ближайшем времени явится достоянием печати, как следствие политического курса Партии в деревне, должен быть предварительно проработан местными агитбюро и затем уже в форме популярных бесед проводим в деревне.

Ознакомление населения с этим законодательным материалом будет по сути дела большой политической работой, правильное проведение в жизнь которой требует того, чтобы ее план, методы и само содержание были предварительно обсуждены в отделах по работе в деревне. Итак, мы имеем сугубые политические задачи в деревне, правильное разрешение которых послужит значительным средством в деле социалистического строительства деревни. На данной исторической полосе прокуратура призывается выполнять задачи важнейшего политического значения—устранять с путей социалистического строительства все те препятствия, которые вытекают из нарушения закона и таким образом задерживают темп этого строительства.

В соответствии с указанными выше задачами, Отдел Общего Надзора Прокуратуры Республики и реорганизует свою работу. Прежде всего, руководящая работа по деревне выделяется в самостоятельную оперативную часть при Отделе. Далее, в целях согласованности и координации действий устанавливается связь с Орготделом ВЦИК, Секретариатом ВЦИК (приемная Председателя ВЦИК), с ЦК союза сельхозработчих.

Связь эта выразится в изучении отчетных материалов губисполкомов (в части деревенской работы советского аппарата), крестьянских жалоб и писем, поступающих в приемную Председателя ВЦИК, в части нарушения закона, писем и жалоб батраков, поступающих в ЦК союза сельхозработчих.

Помимо этого устанавливается систематический просмотр газет: «Батрак», «Беднота» и «Крестьянская Газета». За счет сокращения просмотра протоколов губисполкомов соответственно будет увеличено истребование протокольных материалов окружных (уездных), районных (волостных) исполкомов и сельских советов. Намечается периодический созыв совещаний при Отделе из представителей соответствующих центральных учреждений для выработки руководящих указаний по периферии. Несомненно, это лишь предварительная наметка тех конкретных мероприятий, которые должен будет проводить Отдел Общего Надзора в соответствии с ростом и усложнением деревенской работы на местах.

Итак:

1. Практические задачи в деревне, поставленные тезисами ЦК Партии, заостряют внимание прокуратуры на определенной политической линии ее работы в деревне.

Социально-классовая установка вопросов прокурорской практики приобретает таким образом особо важное значение. Еще в большей степени работа прокуратуры в деревне становится по сути дела работой политической, в которой осуществление надзора за правильной линией работы органов советского управления на местах, поскольку эта линия находит свое выражение в определенных законодательных актах, приобретает исключительно серьезное значение.

2. Охрана и защита прав маломощных прослоек деревни, ее бедноты и батрачества, в различных плоскостях

деятельности госаппарата становится еще более актуальной, практической задачей прокуратуры.

3. В условиях категорического проведения в жизнь политического курса Партии, выраженного в тезисах, в условиях строжайшего и правильного осуществления законодательных актов, фиксирующих этот политический курс Партии всем госаппаратам и особенно его низовыми звеньями, работа прокуратуры в области административного надзора приобретает еще большее значение.

4. Эта последняя работа должна быть проводима на основе все более и более растущей связи прокуратуры с бедняцко-середняцким активом, с группами, собраниями бедноты, на батрацких и других конференциях, съездах и т. п.

База непосредственной и живой связи прокуратуры с широкими крестьянскими массами, общественными и профессиональными организациями деревни, должна развиваться, как правильный и отвечающий самой природе советской системы метод прокурорской работы в деревне за счет сокращения обследований, как канцелярского метода работы.

5. Пропаганда советского закона среди широких крестьянских масс и, прежде всего, среди бедноты, батрачества, как одно из существенных и действительных средств реализации взятого нашей Партией политического курса в деревне, является основным условием, без соблюдения которого не может быть достигнуто положительного эффекта ни в области защиты интересов бедноты и батрачества, ни в области административного надзора.

6. Всякое извращение политической линии Партии, выражающееся в нарушении, обходе действующего закона кулацкими элементами деревни (кабальные сделки, фиктивные артели, товарищества, ростовщичество, эксплуатация, купля-продажа земли, ее субаренда и т. п.), как правило, должно быть сурово карается в уголовном порядке. Отсюда репрессивная деятельность прокуратуры должна принять еще более четкий и последовательный характер.

То же нарушение действующего закона различными агентами Советской власти, как-то: злоупотребления властью, дискредитирование, превышение власти, халатность, бездействие, влекущие за собой дезорганизацию политического курса, должны быть также пресекаемы в уголовном порядке.

7. Установление теснейшей связи прокуратуры с отделами по работе в деревне при парткомах, ее активное участие в работе этих отделов, помимо положительных результатов в самой прокурорской работе, послужит одним из действительных средств как к укреплению авторитета нашей работы, так и к проведению в жизнь правильной политической линии.

В. Мокеев.

Необходимо внести изменения в законодательство о батрацком труде в крестьянских хозяйствах.

Почти трехгодичная практика применения «временных правил» СНК об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах показала, что применение «временных правил» сыграло положительную роль в деле улучшения положения батрачества и способствовало увеличению наемного труда в крестьянском хозяйстве и открытому пользованию им и тем самым оказала известное положительное воздействие на развитие самого сельского хозяйства.

Однако, эта же практика показала нам необходимость внесения ряда изменений и дополнений в законодательство о батрацком труде в крестьянских хозяйствах.

Согласно примечания 1 инструкции к «временным правилам» (пост. СНК РСФСР от 24 июля 1925 г., опубликованное в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК» от 24 августа 1925 г. за № 176/2509), совнаркомом автономных республик и губ. исполкомам предоставлено право, в зависимости от местных условий, устанавливать предельные нормы крестьянских хозяйств, на которые «временные правила» не распространяются, а условия найма в этих хозяйствах, согласно примечания к ст. 1 «временных правил», регулируются на основе Кодекса Законов о Труде постановлений об условиях труда советских хозяйств.

Вполне понятно, что конкретное определение типа хозяйств, не подпадающих под действие «временных правил», не могло быть проведено в центре, а было передано на места *).

Несмотря на то, что губисполкомы должны были своим постановлением на местах это разграничение хозяйств провести, все же в значительной части губерний и областей этого разграничения крестьянских хозяйств до сего времени еще не проведено, в силу чего, если до издания «временных правил» почти ко всем крестьянским хозяйствам, правда, не полностью, но все же применялись условия труда, предусмотренные Кодексом Законов о Труде, сейчас же, в связи с изданием «временных правил» и отсутствием четкого разграничения типа крестьянских хозяйств, крестьянские хозяйства даже явно эксплуататорского типа подводят себя под действие «временных правил», а инспекция труда и союзные организации на местах, в виду отсутствия разграничения этих хозяйств, также в своих требованиях не могут определить свое отношение к ним.

По РСФСР и УССР в инструкциях к «временным правилам» были даны лишь общие указания о том, что тип крестьянских хозяйств определяется на месте, не давая примерных признаков, характеризующих крестьянские хозяйства промышленного типа и с подсобным наемным трудом.

В ЗСФСР, Узб. ССР, БССР и ТССР определение типа хозяйств было дано в самих инструкциях к «временным правилам», при чем местам было предложено руководствоваться признаками хозяйств, указанных в этих инструкциях, внося лишь в известных пределах некоторые коррективы.

Такое определение типа крестьянских хозяйств в республиканском масштабе, как показал опыт работы, в силу естественных и других условий привело к тому, что в отдельных районах хозяйства, будучи фактически явно кулацкими, попадали под действие «временных правил», будучи по формальным признакам причислены к хозяйствам с подсобным наемным трудом.

Так, например, как отмечает НКТ СССР в своем информационном письме № 2 «по БССР хозяйствами промышленного типа считаются такие, которые имеют более 2 годовых рабочих, а при коренных мелиоративных улучшениях — более 3 человек». Таким образом, хозяйства с какой угодно доходностью, с каким угодно количеством временных рабочих и при наличии торговли и подсобно-промышленных предприятий имеют право подводить себя под действие «временных правил».

По ЗСФСР же под действие «временных правил» подводятся хозяйства инвалидов, вдов и сирот, безотносительно, является ли наемный труд дополнительным к работе и социальному положению этой семьи.

По Узбекской и Туркменской республикам показателем типа крестьянского хозяйства является абсолютный размер

1) Настоящая статья поступила в редакцию до опубликования пост. СНК СССР от 10/X — 27 г. («Изв. ЦИК» № 251, от 1/XI — 27 г.).

основной отрасли хозяйства, количество скота в скотоводческих пастбищных или количество земли, парниковых рам в земледельческих, садово-огородных и виноградных хозяйствах».

«По Вологодской губ. к хозяйствам промышленного типа относятся такие, которые имеют подсобные промышленные предприятия с валовой доходностью в 700 рублей или торговлю».

«По Владимирской же губ. под действие «временных правил» подводятся хозяйства, которые имеют не более 3 голов скота и 3 батраков».

Из вышеуказанного явствует, что почти все совнаркомы автономных республик и подавляющее большинство губисполкомов подходили слишком просто к определению типа крестьянских хозяйств, относя к крестьянским хозяйствам промышленного типа лишь по какому-либо одному признаку, которые, конечно, не точно определяют мощность хозяйства и, самое главное, роль в нем наемного труда.

Указание лишь на размер посевной площади обрабатываемой земли, на количество скота приводило в отдельных районах к сокращению посевной площади и к уменьшению числа скота до нормы, позволяющей хозяйству считаться трудовым.

Указание в отдельных губерниях лишь числа наемной рабочей силы годовых или сезонных, в зависимости от срока найма, на практике привело к сокращению наемной рабочей силы по отдельным районам до нормы трудового хозяйства или же вело к полному сокрытию найма.

Наиболее удачным определением типа крестьянских хозяйств следует признать определение Сев.-Кавк. крайисполкома, где взято несколько признаков—число десятии земли, число рабочих волов и скота, число рабочей силы.

Но и это определение все же не выявляет мощности хозяйства.

На основе практики работы следует признать, что брать в основу определение типа крестьянского хозяйства по какому-либо одному признаку (число наемных батраков, сроков найма, размер посевной площади и т. д.) будет совершенно неверно.

Необходимо со стороны НКТ дать примерные директивные указания на места об основных примерных признаках разграничения крестьянских хозяйств промышленного типа от хозяйств с подсобным наемным трудом.

Мы считаем, что в основу определения типа хозяйств должны быть положены такие предельные нормы, т. е. совокупность признаков, которые с максимальной полнотой учли бы общую мощность хозяйства, сюда должно быть отнесено: доходность основной отрасли хозяйства с учетом подсобных отраслей, число работоспособных членов семьи, принимающих участие в работе по хозяйству, с учетом степени этого участия, общая доходность хозяйства на едока по всем отраслям хозяйства, трудоемкость хозяйства, наличие торговли, подсобных предприятий, система и направление хозяйства,—все эти признаки, вместе взятые, и должны служить критерием для разграничения крестьянских хозяйств.

3 пленум ЦК союза сельхозработных (21—31 мая 1927 г.), говоря о предельных нормах, вполне правильно определяет промышленный тип хозяйств. В резолюции в этой части сказано: «КЗоТ должен применяться к тем хозяйствам, в которых размер валового дохода таков, что за покрытием необходимых производственных расходов делает возможным покрытие (минимум) по нормам КЗоТ стоимости содержания всех трудоспособных работников в хозяйстве, в том числе и наемных, где, таким образом, экономически возможен наем на основе КЗоТ».

Независимо от этого в отдельных случаях могут быть установлены внешние признаки, определяющие принадлеж-

ность хозяйства к типу промышленных хозяйств (наличие промышленных предприятий и др.)».

Согласно постановления НКТ СССР от 25 февраля 1924 года за № 83/10, все учреждения, предприятия, хозяйства и частные лица, независимо от числа занятых в них рабочих, обязаны выдавать расчетные книжки особого образца всем работающим по найму.

Это постановление НКТ, формально применяемое в крестьянских хозяйствах промышленного типа, согласно примечания 1 к ст. 1 «временных правил», фактически не может быть осуществимо и не осуществляется.

В самом деле, где крестьянин сможет приобрести себе эти расчетные книжки, когда ему бывают нужны всего одна-две книжки, в сельских книжных магазинах днем с огнем, как говорится, не разыщешь руководящую литературу по труду и, в частности, расчетные книжки (да и не в каждом селе есть книжные магазины), и крестьянин вынужден или дожидаться случая «в город» или же сам должен ехать, где бы эти расчетные книжки приобрести, а в подавляющем большинстве он не дает батраку расчетной книжки.

В крестьянских хозяйствах с подсобным наемным трудом дела обстоят еще хуже; так, вовсе необязательна выдача каких-либо расчетных книжек—все делается «на веру», батрак получает заработную плату от нанимателя в большинстве случаев по рублю, по два в течение длительного срока, нигде эти выдачи не записывая, при расчете же на этой почве создается масса конфликтов.

Только в лучшем случае, при заключении трудовых договоров через союз, последний прикладывает к трудовому договору, да и то не всегда, расчетный лист, куда и производится запись расчетов, но это лишь в порядке соглашения, где это есть, а где и нет.

Мы предлагаем в законодательство о батрацком труде («временных правил» и др.) внести дополнение, обязывающее нанимателя выдавать батраку при заключении договора обязательно расчетный лист по упрощенной форме, утвержденной НКТ, на котором и надлежит делать соответствующие записи за подписью батрака или союза и нанимателя. Расчетные листы должны быть отпечатаны и продаваться не только в магазинах, но и во всех сельсоветах, КОВ'ах, чтобы крестьянин или батрак смогли бы в любое время и без труда их приобрести.

В связи с этим и в ст. 210 ГПК должно быть также внесено дополнение, предусматривающее выдачу судебных приказов по этим расчетным листам по примеру судебных приказов, основанных на расчетных книжках, что даст возможность на много освободить народные суды и примирительные комиссии от массы батрацких конфликтов, проходящих через них, особенно в моменты осеннего расчета батрачества.

Введение такого порядка даст возможность батрачеству не ожидать подолгу решения суда по взысканию с нанимателя заработной платы, как имеет место сейчас, когда батрак, подав заявление в суд и не дождавшись судебного решения, уезжают в поисках работы в другую местность или к себе на родину, не получив зарплату.

Кроме этого, существующие формы расчетных книжек настолько непонятны, что для малограмотного крестьянина и батрачества заполнение их представляется совершенно невозможным.

Ст. 3 «временных правил» и ст. 7 инструкции к «правилам» обязывает сельсовет производить лишь регистрацию трудовых договоров, заключаемых крестьянами-нанимателями с батраками или от их имени с профсоюзом, не внося в них никаких изменений.

Следовательно, если даже представленные трудовые договоры на регистрацию в отдельных частях будут противоречить «временным правилам» и др. законоположениям о батрацком труде, то сельсовет и в таком случае обязан также зарегистрировать и этот хотя бы кабальный договор в общем порядке.

Профсоюзная организация сельхозрабочих в настоящих условиях, пока еще в силу целого ряда причин, лишена возможности охватить полностью трудовыми договорами всю распыленную массу батрачества, работающего в крестьянских хозяйствах, что обеспечило бы заключение трудовых договоров в соответствии с трудовым законодательством.

Сельско-хозяйственная инспекция труда, на которую ст. 20 «временных правил» возложен надзор за соблюдением батрацкого закона, как и вообще трудового законодательства, в силу своей малочисленности не в состоянии предотвращать кабальные трудовые сделки, заключаемые нанимателями с батраками.

Да и сам контроль, как со стороны инспекции труда, так и со стороны профсоюзной организации, за уже заключенными договорами, мипуя союз, также затруднителен.

Мы имеем налицо значительный процент кабальных договоров, заключаемых помимо союза, непосредственно нанимателем с батраком.

По нашему мнению, вышеназванные ст.ст. «временных правил» и инструкции к ним необходимо дополнить пунктом, обязывающим сельсоветы сообщать инспекции труда о кабальных договорах, проходящих через регистрацию в сельсовете. Этого сейчас в законе нет.

Мы полагаем, что в настоящих условиях работы сельсоветов не следует пока еще ставить вопроса о предоставлении права самим сельсоветам не регистрировать кабальных трудовых договоров, как это предлагают некоторые товарищи.

В некоторых районах, как, например, на Северном Кавказе, по отдельным округам исполкомами изданы постановления, обязывающие сельсоветы сообщать инспекции труда о кабальных договорах. Эта практика вполне себя оправдала.

Из вышеизложенного явствует обязательность заключения и регистрации в сельсоветах трудовых письменных соглашений (трудовых договоров), заключаемых батраком или от его имени союзом с нанимателями трудового крестьянского хозяйства.

Поскольку на крестьянские хозяйства промышленного типа распространяются общие нормы Кодекса Законов о Труде с изъятием для совхозов, постольку, как мы указали выше, заключение трудовых договоров в письменном виде является для них необязательным, а условия найма батраков (трудовой договор) должны сопровождаться выдачей ему расчетной книжки, на основании 29 ст. КЗоТ.

Как мы указали выше, почти нигде, за исключением может быть крупных промышленных предприятий на селе (мельница, крупорушка, молотильная машина и т. д.), расчетные книжки не выдаются по причинам, о которых мы указывали.

Выходит, что батраки в крестьянских хозяйствах промышленного типа находятся в гораздо худших условиях, чем в крестьянских хозяйствах с подсобным наемным трудом, где договоры должны обязательно заключаться, обязательно в письменном виде и вдобавок должны быть зарегистрированы в сельсовете, чего фактически нет в промышленных крестьянских хозяйствах.

Мы считаем, что законодательством о батрацком труде должно быть предусмотрено заключение в обязательном порядке письменных соглашений и с крестьянским хозяйством

промышленного типа с обязательной же регистрацией этих договоров в сельсоветах.

Некоторые отделы труда, как, например, Сев.-Кавказский отдел труда, считают, что заключенные трудовые с крестьянским хозяйством промышленного типа должны регистрироваться в органах НКТ.

Мы же считаем, что органы НКТ безусловно не справятся с этой работой, с такой массой заключаемых трудовых договоров, увеличивающихся с каждым годом, потому, что окружные, уездные и участковые камеры труда, где производится регистрация колдоговоров и соглашений, находятся на значительном расстоянии от отдаленных сел, в некоторых местах на 70—80 верст, и пересылка трудовых договоров в камеру представляется совершенно невозможной, да и кроме того, слишком надолго будет задерживаться регистрация трудовых договоров и совершенно излишне загрозит работу органов НКТ.

Да и кроме этого по линии НКТ неоднократно давались указания на места, что в органах НКТ трудовые договоры регистрируются лишь персональные, договоры на специалистов, получающих зарплату из спецфонда, никакие же другие трудовые договоры в органах НКТ не регистрируются.

В связи с механизацией деревни, с проникновением туда всякого рода двигателей, молотилок, наблюдаются массовые несчастные случаи с батрачеством, при чем об этих несчастных случаях ни союз, ни сельсовет, ни органы НКТ подчас не знают, и бывает, что батраки, получившие увечье, даже, и не знают о том, что они имеют право предъявить иск к нанимателю, в пужных случаях получать пособие из соцстраха и т. д.

В целях устранения всего этого, а также изучения травматизма в сельском хозяйстве, надо внести во «временные правила» дополнения, обязывающие нанимателя о всех несчастных случаях, хотя бы даже и мелких, доводить до сведения сельсовета, а о наиболее серьезных случаях доводить до сведения с.-х. инспекции труда.

Согласно ст. 27 «временных правил», в случае нарушения нанимателем «временных правил», а также постановлений Совнаркома и Наркомтруда, изданных в развитие этих «правил», крестьянин-наниматель (трудового крестьянского хозяйства) несет уголовную ответственность по соответствующим статьям УК РСФСР.

Мы считаем, что «временными правилами» должна быть предусмотрена возможность за мелкие нарушения нанимателем законодательства о батрацком труде привлечения в административном порядке инспекцией труда, поскольку само привлечение к уголовной ответственности, прохождении через судебные органы и т. д. сопровождается большими затруднениями и на суды обычно налагают мелкие штрафы за нарушение законодательства о батрацком труде.

Имеющаяся практика наложения административных взысканий в промышленных хозяйствах (в совхозах, в крестьянских) вполне себя оправдала.

Последнее Всесоюзное совещание с.-х. инспекторов вынесло решение о необходимости дачи со стороны НКТ и др. организаций указаний по этому вопросу.

В виду массовых недоразумений на местах по вопросу о возможности взимания при заключении трудового договора через союз процентных начислений на содержание союзных органов и култработу, необходимо, для внесения ясности в этот вопрос, предусмотреть особой статьей возможность этих отчислений, что в настоящее время отсутствует в «вр. правилах».

Все высказанные нами предложения по вопросу об изменении законодательства о батрацком наемном труде, а также и предложения, о которых мы будем говорить ниже, наталкивают нас на мысль о необходимости издания специального постановления или закона о наемном труде в крестьянских хозяйствах промышленного типа, поскольку полное проведение в жизнь Кодекса Законов о Труде в условиях деревенской действительности невозможно.

В этот закон необходимо включить весьма важный пункт о выдаче заработной платы батраку по день фактического расчета, в случае задержки заработной платы по вине панимателя, например, так же, как это предусмотрено ст. 18 инструкции к «временным правилам». По этому вопросу имеется, правда, не совсем точное постановление Пленума Верховного Суда по делу рабочих лесопильного завода «Шелонь» от 24 октября 1924 г., согласно которого трудовой договор в случаях, когда паниматель обязан выплатить выходное пособие, считается расторгнутым лишь с выдачей полного расчета и выходного пособия увольняемому.

В настоящее время мы имеем массовые случаи, когда батрак ожидает целыми месяцами выдачи ему окончательного расчета со стороны панимателя и очень часто, не дожидаясь расчета, не получив заработной платы, не говоря уже о зарплате за время прогула, уезжает в поисках работы в другой район.

Необходимо внести уточнение во «временные правила» о государственном минимуме, в виду различного толкования на местах, самого понятия госминимума при применении его в крестьянских хозяйствах,—одни толкуют, что жилье и харчи в госминимуме не входят, другие толкуют обратное.

Мы полагаем, что в понятие государственный минимум, конечно, не должна включаться оплата за жилье батрака, так как в условиях крестьянской деревенской действительности батраку обычно предоставляют угол или просто батрак живет в хлеву или на сеновале, и крестьянин-паниматель за это жилье фактически не несет никаких расходов. Жилье должно предоставляться безусловно бесплатно.

Также, по примеру домашних работников, должен быть запрещен наем батрачества лишь за харчи, поскольку при наличии госминимума в размере, в зависимости от района, 8—9 рублей можно сделать неправильный вывод, что батрак, получая харчи в счет заработной платы, фактически уже получает свыше государственного минимума. Кроме этого, по нашему мнению, государственный минимум должен быть установлен особо для крестьянских хозяйств, где следует примерно указывать минимальную сумму, которую батрак обязательно получает деньгами. Этот госминимум должен охватывать отдельные моменты года, зимой он может быть ниже, а в разгар с.-х. полевых работ он должен быть значительно выше.

На практике мы знаем, что кулачество в момент наибольшей безработицы среди батраков панимает их за чрезвычайно низкую заработную плату, сохраняя таковую на весь сезон, и в силу этого батрак вынужден соглашаться на эти условия, лишь бы не быть без работы.

Согласно «временных правил» и дополнительного постановления Совпаркома, примирительные комиссии организуются лишь при выполнении перайонированных областей, и лишь в районируемых областях допускается организация примкомиссий при сельсоветах.

Мы считаем, что в целях приближения конфликтных органов ближе к крестьянству и батрачеству, таковые должны быть организованы безусловно при всех сельсоветах, даже и в перайонированных областях.

Издание специального закона о крестьянских хозяйствах промышленного типа еще диктуется и тем, чтобы собрать

в одном законодательном акте все то, что относится к этим хозяйствам, поскольку крестьянину совершенно не представляется возможным знать многочисленнейшие постановления, изменения и дополнения в области законодательства о труде.

М. Васильев.

Северо-Кавказский край, г. Ростов-на-Дону.

Новое положение о гос. подрядах и поставках.

11 мая 1927 г. утверждено новое положение о государственных подрядах и поставках. За сравнительно короткий промежуток времени, в течение 6 лет, новой экономической политики, мы имеем третье по счету положение о государственных подрядах и поставках.

Первый закон о господрядах и поставках был издан 30 сентября 1921 года. Следующий закон был издан 27 июля 1923 г. В промежутках между этими датами последовал ряд законов, изменявших и уточнявших основное законодательство, регулирующее отношения по господрядам и поставкам.

Частое изменение законодательства в этой области определяется раньше всего огромным социально-хозяйственным значением, которое имеет в наших условиях институт господряда и поставки. Наше хозяйственное строительство представляет собой процесс непрерывного строительства в техническом смысле этого слова: мы ремонтируем и строим здания, устанавливаем электростанции, проводим железные дороги, устраиваем различные сооружения. Переход к реконструктивному периоду нашего хозяйства связан с огромными затратами на дело строительства. Институт подряда применяется по преимуществу в деле строительства. Огромное значение играет государство в области торговли. Оно является снабжающим аппаратом огромной мощности и заинтересовано в громадных закупках, оформляемых при помощи договоров госпоставки.

Все эти обстоятельства сообщают исключительную актуальность гражданско-правовым проблемам, связанным с институтом господряда и госпоставки.

Огромное значение в деле изменения нашего законодательства в интересующей нас области имели те изменения в соотношениях между государственным и частным капиталом, которые происходят в процесс нашего социалистического строительства. Растет постепенно хозяйственная мощь государства, улучшаются органы, при помощи которых государство участвует в хозяйственном строительстве, усиливается сопротивляемость государственного аппарата всяким попыткам со стороны частного капитала злоупотреблять своим положением в сфере хозяйственного обслуживания госорганов. Улучшение госаппарата позволяет сообщать его местным органам большую автономию и самостоятельность, разгружая центральные регулирующие органы от функций мелочной опеки над действиями их местных и подчиненных органов. Все это неизбежно отражается на системе форм, регулирующих порядок вступления в договор подряда и его реализации. Усиление планового и регулирующего момента в деятельности государственных и хозяйственных органов и режим экономии, все более и более подчиняющие себе оперативные функции различных наших органов, диктуют также пересмотр законодательства по господрядам и поставкам.

Таковы общие причины, обуславливавшие в прошлом довольно частую смену законодательных форм, относящихся к государственным подрядам и поставкам. Последний пе-

риод нашего хозяйственного строительства подсказал дополнителные соображения, толкавшие к изменению старого законодательства о подрядах и поставках. Борьба с частником, ведущаяся в направлении вытеснения его кооперацией, заставила пересмотреть законодательные нормы о государственных подрядах и поставках в той части, в которой они соприкасаются с интересами нашей кооперации. Это подсказало выделение кооперации в качестве поставщика и подрядчика в особую категорию контрагентов, в отношении которых общие нормы о государственных подрядах и поставках требуют известных коррективов.

При пересмотре законодательства о господрядах и поставках нельзя было игнорировать и вопросов законодательной техники, моментов внешне-редакционных, в целях устранения довольно большого количества неудачных формулировок, которые имелись в действовавшем раньше законодательстве.

После этих общих замечаний перейдем к сравнительному анализу нового Положения о государственных подрядах и поставках путем сопоставления его с Положением от 27 июля 1923 г.

Остановимся сначала на ряде изменений редакционного порядка. Здесь, прежде всего, заслуживает внимания новое даваемое законом определение договора государственного подряда. Редакционные изменения привели к единству легального определения договора подряда, покрывающего подряд вообще и его разновидности—государственный подряд.

Новое определение государственного подряда отвечает формулировкам, имеющимся в гражданских кодексах союзных республик в отношении договора подряда. Редакционные изменения ничего нового не внесли в существо содержания института подряда. Но те редакционные поправки, которые внесены, безусловно должны быть признаны вполне удовлетворительными.

В определении подряда, даваемом новым Положением, устранен бессодержательный признак «за страх и риск». Он заменен точным, имеющим определенное юридическое содержание и практический смысл понятием «риск». Редакционные изменения состоят дальше в изменении неуклюжего выражения «дать определенное вознаграждение» другим более употребительным «уплатить условное вознаграждение». Стремлением к единству легального определения подряда продиктовано исключение в определении перечня тех работ, которые могут составлять содержание господряда, как-то: возведение и ремонт сооружений, заготовка дров, перевозка, и т. д., каковой перечень имелся в ст. 4 Положения от 27 июля 1923 г. и был совершенно излишним.

Существенные редакционные изменения в определении поставки направлены к большему сближению понятия поставки с продажей. Соответственно этому в определение включена обязанность заказчика принять предмет поставки, каковой обязанности в старом определении не было. Как в определении подряда, так и в определении поставки заказчик (покупатель) именуется не государством, а государственным учреждением и предприятием, этот термин более отвечает действительному юридическому положению заказчика (покупателя). Ибо не государство целиком является стороной в договоре, а тот или иной его орган, учреждение.

Наиболее существенными изменениями по существу являются те, которые в настоящее время позволяют точно отграничить государственный подряд и государственную поставку от общего подряда и общей поставки. По новому Положению о государственном подряде и государственной поставке, как специфическом институте гражданского права, можно говорить только тогда, когда подрядчиком и поставщиком является частное лицо или кооперация. Отно-

шения между государственными органами, из которых один является подрядчиком, а другой заказчиком, регулируются общими нормами о подрядах и купле-продаже, а не этим специальным положением.

Это обстоятельство является логическим следствием той основной предпосылки, которая диктует выделение института государственного подряда и поставки в специальный институт. Специфичность законодательства о господряде и поставке определяется тем, что подрядчиком и поставщиком является частное лицо. Только в отношении частного лица разумно и целесообразно принимать те предупредительные и последующие меры для защиты интересов государственного органа, которые заключаются в устройстве торгов, требовании залога, в обеспечении договора неустойкой и в специальной регламентации порядка расчетов по выполнению работ.

В тех случаях, когда подрядчиком и поставщиком является государственный орган, эти специальные меры охраны государственных интересов являются совершенно излишними. Прежде действовавшее законодательство о государственных подрядах и поставках не проводило этой разграничительной линии между теми случаями, когда подрядчиком и поставщиком является государство, и теми случаями, когда таковыми является частное лицо.

Новое в положении о государственных подрядах и поставках от 11 мая 1927 г. заключается в том, что оно имеет в виду регулирование отношений по крупным государственным подрядам и государственным поставкам. Соответственно этому его нормы распространяются только на договоры государственного подряда и поставки в том случае, когда цена договора превышает пять тысяч рублей. Таким образом, теперь в сфере мелкого оборота открывается гораздо больше возможностей для использования частного капитала, чем это было раньше.

Существенным новшеством, опять-таки расширяющим сферу свободного использования частного капитала вне ограничительных рамок, установленных положением о государственных подрядах и поставках, является то, что принудительные нормы о госпоставках применяются только тогда, когда срок доставки товара превышает 2 недели. Таким образом, в настоящее время договор поставки, имеющий своим предметом большие партии товара на большие суммы денег, регулируется общими нормами о купле-продаже, а не специальными нормами о государственной поставке, в том случае, когда срок доставки не превышает двух недель.

Необходимость специального регулирования тех подрядов и поставок, в которых участвуют частные лица в качестве подрядчиков и поставщиков, определяется в основном стремлением обеспечить интересы государства в тех случаях, когда они сталкиваются с частными предпринимателем, подрядчиком, торговцем. Эти интересы государства достигаются: 1) установлением специального порядка подбора или, вернее, отбора будущих контрагентов по государственным подрядам и государственной поставке—система торгов; 2) установлением предварительного контроля над содержанием тех договоров, которые заключаются с подрядчиками и поставщиками; 3) специальным регулированием вопроса о пределах тех авансов и выдач, которые могут быть произведены государством, выступающим в качестве заказчика и покупателя, частному лицу—подрядчику и поставщику; 4) установлением правил об обязательном обеспечении договоров залогом; 5) специальным регулированием вопроса о неустойке, как средстве обеспечения государства от неисправностей подрядчика и поставщика; 6) в защите интересов рабочих и служащих подрядчика и поставщика, работающих по договорам с государственным учреждением; 7) специальным регулирова-

нием порядка расчетов между сторонами по выполнению договора.

Все эти вопросы предусматривались и разрешались прежде действовавшим положением от 27 июля 1923 г. Но по всем этим вопросам новое положение о государственных подрядах и поставках внесло существенные изменения. Стремясь к максимальной защите интересов государства, новое положение о государственных подрядах и поставках вместе с тем содержит ряд норм, гарантирующих законные интересы подрядчика и поставщика, обеспечивающих их от односторонней трактовки их государственным органом.

О предварительных торгах. Старое положение о государственных подрядах и поставках предусматривало, что при подрядах и поставках на сумму более 10.000 рублей выбор подрядчика может быть произведен только при посредстве предварительных торгов. Исключения допускались, во-первых, в том случае, когда подрядчиками являлись государственные учреждения или предприятия, во-вторых, когда подряд и поставка заключались для производства работ или приобретения материалов для борьбы с стихийными бедствиями, в-третьих, когда подрядчиком или поставщиком являлись кооперативные организации центрального, областного или районного масштаба и, наконец, когда операции подряда и поставки входили в круг оперативной производственной и коммерческой деятельности учреждения, сдающего подряд. Новое положение не предусматривает освобождения от предварительных торгов того случая подряда, когда подрядчиком выступает государственное учреждение, по той причине, что отношения между государственным органом и другим государственным органом, являющимся подрядчиком или поставщиком, не регулируются специальным законодательством о государственных подрядах и поставках. Здесь применяются общие нормы о подрядах и купле-продаже, и, разумеется, без указания закона торги являются здесь необязательными.

Весьма важное изменение в отношении обязательности устройства предварительных торгов сводится к следующему. Если по старому положению освобождались от предварительных торгов только те кооперативные организации, масштаб деятельности которых был не ниже районного, то теперь все кооперативные организации могут принимать на себя подряды и поставки без предварительных торгов. По новому положению освобождены от устройства предварительных торгов те договоры подряда и поставки, которые сдаются акционерным обществам с преобладающим государственным и кооперативным капиталом. Эта формула, говорящая об акционерных обществах с преобладающим государственным и кооперативным капиталом, в настоящее время, с изданием нового положения об акционерных обществах, вызывает серьезные недоумения. Дело в том, что новое положение об акционерных обществах не знает такого вида акционерных обществ, как акционерные общества с преобладающим государственным или кооперативным капиталом. Оно знает только государственные, смешанные и частные акционерные общества, при чем в отношении смешанных акционерных обществ надо иметь в виду, что таковыми являются не только те, в которых государственный капитал является преобладающим, но также и те, в которых государственный капитал представлен не меньше, чем на 50%, равно как смешанными акционерными обществами являются те, государственный капитал в которых ниже 50% уставного капитала, если в данных акционерных обществах государство имеет не менее половины участия в прибылях или в органах управления.

Что касается участия кооперативного капитала в акционерных обществах в той или иной форме, форме преобладающего или меньшего участия, то по новому по-

ложению об акционерных обществах это участие не определяет юридического положения акционерного общества.

Таким образом, в тех случаях, когда новое положение о государственных подрядах и поставках говорит относительно акционерных обществ с преобладающим участием государственного и кооперативного капитала, мы встречаемся с затруднениями для определения того, какое из трех типов акционерного общества должно здесь иметься в виду. Очевидно, наиболее близким будет тип смешанного акционерного общества, как наиболее близкого к тому шанное акционерное общество, независимо от того, преобладающего и кооперативного капитала», о котором говорит положение. В виду этого мы склонны думать, что в тех случаях, когда подрядчиком или поставщиком является смешанное акционерное общество независимо от того, преобладает ли в нем государственный капитал или не преобладает, в этих случаях договор подряда и поставки может быть сдан без торгов.

По новому положению о государственных подрядах и поставках расширен также круг случаев, когда органы путей сообщения могут сдавать подряды и поставки без торгов. Если раньше основанием для сдачи без торгов являлось только производство работ для борьбы с стихийными бедствиями, то в настоящее время основанием для сдачи подряда и поставки без торгов служит также внезапная порча путей. Развязывание инициативы и самостоятельности оперативно-хозяйственных органов выразилось также в том, что в тех случаях, когда заказчиком или поставщиком является государственное учреждение или предприятие, состоящее на хозяйственном расчете, оно может сдать без торгов подряд тогда, когда получает на это соответствующее разрешение того учреждения, в ведении которого оно состоит.

Несомненное расширение круга случаев, освобождающих от предварительных торгов, вытекает из новой формулы, относящейся к сдаче подрядов и поставок государственными предприятиями, состоящими на коммерческом и хозяйственном расчете. По старому закону государственные предприятия, состоящие на коммерческом и хозяйственном расчете, могли сдавать подряды и поставки без торгов в тех случаях, когда «операции подряда и поставки входят в круг их оперативной, производственной или коммерческой деятельности». В настоящее время эта формула заменена другой: «когда предмет подряда входит в круг производственной и коммерческой деятельности предприятия».

Наконец, государственное учреждение может сдавать подряд и поставку без торгов в том случае, когда назначенные торги не состоялись.

Весьма ценным является упоминание в ст. 5 положения от 11 мая 1927 г. о том, что в тех случаях, когда для сдачи господряда и госпоставки требуется устройство торга, несоблюдение этого, т.-е. сдача господряда или госпоставки без торгов, влечет за собой недействительность договора. Этим категорическим постановлением устраняются те колебания по вопросу о значении торгов, которые имели место при старом положении. При нынешней редакции исключается возможность такого определения, какое вынесено Верховным Судом РСФСР по делу № 3647 за 1925 г. В этом определении высказано, что «суд неправильно признал сделки недействительными только потому, что подряд был сдан без торгов, ибо ни в положении о господрядах и поставках, ни в изданной инструкции к нему не предусмотрено того, что сделка является недействительной при несоблюдении сдачи с торгов, а в таком случае ст.ст. 29 и 151 ГК неприменимы».

Необходимо отметить также и то, что новое положение, изданное в порядке союзного законодательства, предусматривает возможность еще дальнейшего расширения круга случаев, когда господажды и госпоставки могут сдаваться без торгов. Ибо по этому положению законодательству союзных республик предоставлено право установить иной максимум суммы договора, освобождающий от устройства торгов, доводя его до 25.000 рублей.

Утверждение договора. Следующая мера, направленная к обеспечению интересов государственного органа заключается в системе предварительного утверждения договора подряда и поставки, заключаемого государственным органом. Ст. 2 старого положения предусматривала, что договор на сумму 150 тыс. рублей и выше подлежит утверждению соответствующего народного комиссара, а договор, заключенный органом, состоящим на местном бюджете, подлежит утверждению соответствующего губернского или областного исполнительного комитета. В положении от 11 мая 1927 г. такого правила об обязательном утверждении договора подряда и поставки вышестоящими органами нет. По ныне действующему положению порядок утверждения вышестоящими органами договора подряда и поставки определяется этими вышестоящими органами. След., они могут установить и порядок, в силу коего договоры не подлежат утверждению вышестоящими органами. Регулирование вопроса об утверждении договоров в настоящее время сводится только к указанию тех органов, в компетенцию коих входит установление порядка утверждения. В этом отношении различаются договоры, заключаемые государственными предприятиями, действующими на началах коммерческого расчета, договоры предприятия и учреждения, состоящего на госбюджете, и договоры, заключаемые органом, состоящим на местном бюджете.

В первом случае порядок утверждения договоров устанавливается уставами и положениями о соответствующих учреждениях, во втором случае—инструкцией соответствующего ведомства Союза или союзной республики, в третьем случае—инструкциями совнаркомов автономных республик, краевых, областных и губернских исполнительных комитетов.

Характерной чертой нового положения о государственных подрядах и поставках является стремление внести как можно больше четкости в расчеты между государством и частником и установления гарантий от незаконных притязаний последнего, обеспечивающих его интересы от неосновательных удержаний его обеспечений и залогов. Соответственно этому и в связи с вопросом о порядке утверждения договоров новое положение специально оговаривает, что в случае неутверждения договора вышестоящими органами, внесенное контрагентом обеспечение для участия в торгах возвращается ему в двухдневный срок со дня получения государственным органом, производившим торги, извещения о неутверждении торгов.

Заключая изложение по вопросу о процедуре утверждения договора, надо упомянуть еще следующее. В старом положении сроки утверждения договора должны были быть предусматриваемы в самом договоре. По ныне действующему положению срок утверждения договора должен быть указан в инструкции соответствующих органов, регулирующих вопросы утверждения договора, при чем устанавливается, что для утверждения договора на сумму свыше 150 тысяч рублей дается срок не больше месяца, а для утверждения договора на сумму не свыше 150 тыс. рублей дается срок не больше двух недель. Если по истечении этих сроков не будет получено сообщения о неутверждении договора, то таковой считается утвержденным.

Порядок авансирования. Вопрос о нормах авансирования подрядчика и поставщика представляется одним из существеннейших вопросов регулирования интересующих нас отношений, ибо как раз в этой области, в области авансирования контрагента, скрываются наибольшие опасности для интересов государства. Сплошным явлением, характеризующим это отношение, является чрезмерное авансирование контрагентов, использование контрагентами крупных авансов, присвоение их и невыполнение работ, недоставка товаров на полную сумму аванса.

Разумеется, что в этом отношении наибольшую опасность представляет собой злоупотребление авансами со стороны частных подрядчиков и поставщиков. Сравнительно меньшую опасность представляет злоупотребление чрезмерным авансированием со стороны кооперативных и общественных организаций.

Старое положение о подрядах и поставках содержало то правило, которое имеется и в нынешнем положении, а именно—что аванс не должен превышать 25% цены договора и что в тех случаях, когда контрагентами являются смешанное акционерное общество и кооперативные организации, аванс может быть увеличен, но с тем, чтобы сумма аванса, превышающая 25%, была обеспечена залогом.

Затруднения на рынке с заготовкой сырья, стремление к максимальному стимулированию доставки кожсырья, льна, пеньки, яиц и т. п., доставки этих материалов первичными кооперативами, а также частными лицами, заставили расширить возможность авансирования поставщиков, и старое положение поэтому устанавливало возможность выдачи аванса первичным кооперативам и частным лицам при договорах на сумму не свыше 5 тысяч рублей в размере выше 25% без обеспечения залогом. Новое положение значительно расширило возможность авансирования подрядчиков и поставщиков. Согласно ст. 11 старого положения, подрядчик и поставщик имели право получить аванс в размере 25% только в точно установленных договором размерах. Размеры аванса должны были быть предусмотрены в договоре. В ст. 13 нового положения слова: «может авансировать подрядчика (поставщика)» условленными в договоре суммами в соответствии с организационными подготовительными расходами», заменены словами: «могут выдать подрядчику (поставщику) аванс в соответствии с организационными подготовительными расходами». Слова «условленные в договоре» исключены.

Таким образом, в настоящее время не исключена возможность получения единовременно всей суммы аванса в размере 25% цены договора, в то время, как по старому положению суммы каждого аванса должны были быть точно установлены в договоре.

Дальнейшим расширением авансирования является и то, что при договоре с первичными кооперативами и мелкими поставщиками сырья государственный орган может выдавать аванс без обеспечения его залогом до 10 тысяч рублей (вместо 5.000 руб. по старому положению). Если расширение авансирования первичных кооперативов должно быть поставлено в связь с линией нашего советского государства в сторону развития и поощрения кооперации, то увеличение авансов частным поставщикам, хотя бы мелким, до 10 тыс. руб. может быть оправдано исключительно напряженным состоянием рынка в определенной области.

Обеспечение залогом. В отношении обеспечения подряда и поставки залогом новое положение о подрядах и поставках отличается от старого тем, что оно расширяет круг кооперативных организаций, свободных от внесения залога. В то время как раньше свободными от

внесения залога были лишь всероссийские и областные кооперативные объединения, по нынешнему положению освобождаются от внесения залога также и кооперативные организации губернского и окружного масштаба.

Здесь не упоминается кооперация еще более низких степеней. Это можно объяснить только тем, что первичные кооперативные объединения, заключаая обыкновенно договоры на сумму не свыше 5 тыс. руб., свободны вообще от тех стеснительных ограничений, которые устанавливает положение о государственных подрядах и поставках.

Весьма важным преимуществом кооперации является то, что вносимый ею залог может быть оставлен на ее ответственном хранении без обязательной передачи его залогодержателю или заказчику.

Правила о неустойке. Наиболее решительными являются те изменения, которые новое положение о государственных подрядах и поставках вносит в регулирование отношений по неустойке.

Платеж неустойки является безусловно необходимым последствием неисправности подрядчика или поставщика. В силу этого старое положение о подрядах и поставках предусматривало, что невключение пункта о неустойке в договор государственного подряда и поставки влечет за собой недействительность договора. Такая норма оказалась нежизненной постольку, поскольку как раз в тех случаях, когда государственный орган был заинтересован в воздействии на неисправного подрядчика или поставщика, она ставила его перед фактом признания договора недействительным из-за того, что в нем нет пункта о неустойке. Такое привилегированное положение неисправного подрядчика отнюдь не оправдывалось общим характером регулирования отношений по государственным подрядам и поставкам. В связи с этим новое положение устанавливает в вопросах о неустойке другой порядок. Вводится институт так называемой законной неустойки¹⁾. Законной неустойкой следует считать тот случай, когда неисправный должник обязуется платить определенную денежную сумму или предоставить то или иное имущество в случае своей неисправности независимо от того, имеется ли специальное соглашение о неустойке в договоре или нет. Новое положение по вопросу о неустойке устанавливает, что подрядчик и поставщик обязаны платить таковую независимо от того, имеется в договоре пункт о неустойке или нет. При этом размер неустойки зависит от характера договора подряда или поставки. При неисправности подрядчика он платит неустойку в размере 10% цены договора. При неисправности поставщика он платит неустойку в размере 10% с невыполненной части поставки²⁾.

В одном только случае неисправный поставщик платит законную неустойку в размере 10% цены договора. Это в случае невыполнения договора поставки, заключенного с Наркомвоенмором.

10% неустойка является законной неустойкой. Она может быть по соглашению сторон увеличена, по соглаше-

ние сторон не может уменьшить размера неустойки. Если в договоре подряда и поставки установлена неустойка в размере менее 10%, то соглашение в части определения процента недействительно, и неустойка взыскивается в размере 10% с цены договора подряда и цены невыполненной части договора при поставке.

Весьма важным нововведением является установление специальной пени за просрочку. За просрочку взыскивается пеня в размере $\frac{1}{15}\%$ в день просрочки с просроченной части договора, при чем просрочка подряда или поставки свыше 30 дней, считается неисполнением договора, и таким образом может быть взыскана неустойка за неисполнение договора. Разумеется, стороны вправе установить в договоре, что и менее значительная просрочка равносильна неисполнению договора.

Как по старому, так и по новому положению неустойка имеет штрафной характер и взыскивается одновременно со взысканием убытков.

Новое положение предусматривает порядок сложения неустойки. Неустойка может быть сложена и государственным органом, который заключил договор, если договор не нуждался в утверждении. Если договор был утвержден высшим органом, сложение неустойки может быть произведено тем органом, который утвердил договор.

Обеспечение выплаты заработной платы и взносов по соцстраху. Согласно ст. 32 КЗоТ, по трудовым договорам, заключенным подрядчиком в связи с принятым им на себя подрядом, ответственность несет подрядчик. Таким образом, государство никакой имущественной ответственности перед рабочими и служащими подрядчика и поставщика не несет.

Это, однако, не может освободить советские государственные органы от заботы о том, чтобы законные права рабочих и служащих, а равно и крестьян, работающих у подрядчика или поставщика, были обеспечены. Старое положение поэтому предусматривало право государства удовлетворять рабочих и служащих подрядчика из тех сумм, которые причитались к выдаче подрядчику, в том случае, когда претензии рабочих и служащих являются бесспорными.

Практика применения подрядов государственными учреждениями обнаружила целый ряд злоупотреблений со стороны частных подрядчиков в расчетах с рабочими. Поэтому постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 декабря 1926 г. было предусмотрено, что при расчетах с частными подрядчиками и поставщиками государственные органы обязаны требовать от последних представления доказательств того, что они произвели расчет со своими рабочими, служащими и крестьянами, занятыми на работах по выполнению подряда и поставки. Эти правила в настоящее время включены в новое положение о государственных подрядах и поставках с тем лишь дополнением, что государственный орган имеет право удовлетворять рабочих и служащих по их бесспорным претензиям не только в связи с отношениями по договору подряда, но и с отношениями по договору поставки. Существенным нововведением является установление правила о том, что госорган не вправе чинить платеж подрядчику и поставщику до представления счетов, подтвержденных приемочными актами или другими документами, удостоверяющими исполнение договора (ст. 19). Производство платежей с нарушением этого правила должно будет рассматриваться как уголовный или дисциплинарный проступок. Запрещая такого рода необоснованные платежи, положение от 11 мая 1927 г. вместе с тем устанавливает строгие рамки расчетной дисциплины и для госоргана. Он не имеет права задержи-

¹⁾ Такова была и практика ГКК Верховсуда до опубликования нового пол. о гос. подрядах (см. опред. ГКК Верховсуда по д. № 323 «Суд. Практ.» № 8).

Редакция.

²⁾ Совершенно непонятным представляется нам утверждение Вильянского в № 19 «Вестника Советской Юстиции» о том, что новое положение якобы повторило разъяснение СНК РСФСР, а затем СНК УССР о том, что в случае частичного невыполнения договора подряда (поставки) взыскивается неустойка в 10% с невыполненной части договора. Ст. 16 устанавливает прямо обратное: «За полное или частичное (подчеркнуто нами. Ф. В.) невыполнение договора подряда с подрядчика взыскивается неустойка в размере 10% цены договора». Ф. В.

вать расчет. Он обязан в течение месячного срока со дня получения окончательного счета и оправдательных документов таковые проверить. По проверке расчета заказчик (покупатель) обязан вернуть подрядчику (поставщику) залог полностью или в части, если будут представлены доказательства об отсутствии задолженности по зарплате и соцстраху.

Ф. Вольфсон.

Неустойка при договорах господдряда или поставки.

Ст. 142 Гражд. Код., как известно, определяет, что если подлежащая уплате неустойка чрезмерно велика по сравнению с действительными убытками кредитора, суд вправе по просьбе должника уменьшить неустойку.

Смысл этой статьи заключается именно в том, что так как размер неустойки определяется в договоре свободным усмотрением сторон, то в этом отношении возможно со стороны одного из контрагентов, экономически более сильного, чем другой, злоупотребление этим правом свободного усмотрения. На неустойку, как на обязательство уплаты в будущем, обычно соглашаются легко, и нередко должник, с одной стороны, переоценивая свои возможности, а с другой стороны, не учитывая должным образом экономическую конъюнктуру, соглашается на неустойку, которая в дальнейшем очень часто оказывается прямо-таки чудовищной, по сравнению даже с суммой самого договора, превышая последний в несколько раз.

В этом отношении достаточно указать на определение ГКК Верховного Суда РСФСР по делу Центросоюза с Товармуккой («Е. С. Ю.» 1924 г. № 18), по каковому делу было установлено, что договором была усмотрена в пользу Центросоюза неустойка в геометрической прогрессии, достигшая, при общей сумме договора в 5.575 р. 50 к.,— размера 17.639 р. 23 к.

Для того, чтобы парализовать такого рода злоупотребления правом свободного усмотрения Гр. Код. РСФСР, 142 ст. его и ставит разграничение сталкивающихся интересов в зависимость от особенностей каждого конкретного случая, не предусмотренного в общем законе, и с этой целью «обязывает, как говорят комментаторы Гр. Код. УССР, почти идентичного с ГК РСФСР (комментарии под редакцией Малицкого), оказать воздействие на состоявшееся между сторонами соглашение в том случае, когда суд по просьбе должника усмотрит нарушение со стороны кредитора социальных пределов допустимости свободы договоров».

Но основным условием для применения 142 ст. является установление судом чрезмерности неустойки, при чем эта чрезмерность определяется путем сравнения размера неустойки с действительными убытками кредитора.

Установление критерием чрезмерности неустойки размера убытков, понесенных кредитором, естественно, вытекает из того значения, которое придается Гр. Код. неустойке вообще.

Последняя, как известно по Гр. Код.,—оценочная, она есть предварительная фиксация могущих быть убытков и такое свое значение она, как справедливо отмечает проф. Пергамент (см. его статью о неустойке по Гр. Код.—«Е. С. Ю.» 1924 г. № 26), сохраняет даже и при просрочке, когда, как известно, кредитор вправе одновременно требовать как исполнение договора, так и уплаты неустойки, либо возмещения убытков, причиненных просрочкой или ненадлежащим исполнением.

Итак, исходным началом, породившим на свет 142 ст. Гр. Код., является свободное усмотрение сторон при опре-

делении размера неустойки, а критерием чрезмерности последней—убыток, понесенный кредитором.

Обращаясь от этих основных положений к положению о госуд. подрядах и поставках и значению, которое придается последним неустойке в договоре гос. подряда или поставки, мы находим, что неустойка по пол. о гос. подрядах и поставках, как прежде действовавшему 1923 г., так и вновь введенному 1927 г., является исключительно штрафной, так как согласно как первого, так и второго положения с неисправного подрядчика (поставщика) гос. орган взыскивает одновременно и убытки и неустойку (ст. 10 положения 1923 г. и ст. 17 полож. 1927 г.). Это обстоятельство подчеркивалось при действии прежнего положения и инструктивным письмом ГКК Верх. Суда РСФСР 1927 г. № 1 на имя председателей гл., краевых, обл. и губ. судов («Е. С. Ю.» 1927 г. № 10). Есть ли убытки по договору господдряда или поставки или их нет, неустойка все равно подлежит взысканию.

Таким образом, основной критерий чрезмерности неустойки—убытки—в договоре господдряда или поставки, можно сказать, выпадает. Действительно, можно ли определять эту чрезмерность, по сравнению с убытками кредитора, когда для взыскания неустойки при господряде или поставке вовсе и не требуется наличности убытков, и когда неустойка даже не является предварительной фиксацией таковых?

Определение в этом случае чрезмерности неустойки в зависимости от убытков, как требует этого 142 ст., является совершенно непоследовательными, и было бы гораздо последовательнее определять эту чрезмерность путем сравнения с суммой самого договора, как это было в приведенном выше определении Верховного Суда по ГКК по делу Центросоюза с Товармуккой.

Но возможно ли вообще говорить о чрезмерности неустойки в тех случаях, когда размер ее прямо установлен законом и стороны в договоре не вышли из-за пределов этого размера?

А именно такой размер, вновь введенным на смену положения 1923 г. положением о господрядах и поставках 1927 г., ст. 16 последнего, и устанавливается.

Статья эта, по сравнению со ст. 15 прежнего положения, определявшей только минимум размера неустойки в 10% с суммы договора и притом только за неисполнение договора, представляется настолько интересной по заключающимся в ней совершенно новым постановлениям, что мы считаем необходимым остановиться на ней подробно и для ясности вопроса даже привести ее здесь полностью.

Статья эта определяет: «За полное или частичное невыполнение договора подряда с подрядчика взыскивается неустойка в размере 10% цены договора.

За невыполнение договора поставщиком с него взыскивается неустойка в размере 10% цены невыполненной части поставки. За невыполнение договоров поставки, заключенных Народным Комиссариатом по Военным и Морским делам и его органами, с поставщика взыскивается неустойка в размере 10% с цены договора как при полном, так и при частичном невыполнении договора.

Установленный в первой части настоящей статьи, размер неустойки может быть увеличен по соглашению сторон: установление в договоре неустойки в меньшем размере недействительно, и в таком случае применяется первая часть настоящей статьи.

За просрочку в исполнении договора подрядчиком (поставщиком) с него взыскивается за каждый день просрочки неустойки в размере $\frac{1}{15}$ % цены просроченной части договора, если в последнем не установлен иной размер неустойки.

Просрочка, превышающая по договору подряда 30 дней, а по договору поставки 15 дней, признается неисполнением договора со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сторонам предоставляется установить и иные сроки для признания просрочки неисполнением договора».

Из приведенного текста статьи усматривается:

1) что минимальным размером неустойки за полное или частичное невыполнение договора, подряд определяется в 10% цены договора, а за невыполнение договора поставки 10% с цены невыполненной части поставки, за исключением договоров органов Наркомвоенмора, для которых размер неустойки определен тот же, что и для договора подряда, т.е. 10% с цены договора, независимо от того, полностью или частично не выполнен договор (последним особенно подчеркивается штрафной характер неустойки при договоре гос. подряда-поставки);

2) что определен минимум неустойки за просрочку в исполнении как договора подряда, так поставки в $\frac{1}{15}$ % цены просроченной части договора;

3) что за просрочку, превышающую по договору 30 дней, а по договору поставки, 15 дней, определена неустойка, установленная за неисполнение договора, т.е. 10% с цены договора подряда или с цены невыполненной части при договоре поставки, за исключением договоров Военного Ведомства;

4) что свободному усмотрению сторон оставлено только увеличение указанных выше размеров неустоек, но никак не назначение их в меньшем размере, а также изменение указанных сроков в 15 и 30 дней.

Но что является самым существенным в 16 статье, это постановление второй ее части о том, что установление в договоре неустоек в меньшем размере недействительно, и в таком случае применяется первая часть статьи, т.е. взыскивается, смотря по роду договора или 10% с цены договора, или 10% с цены, невыполненной части последнего.

Это постановление в особенности резко отличает указанную 16 статью от статьи 15 прежнего положения о господрядах и поставках 1923 г.

Из последней статьи, а также разъяснения III Отдела Наркомюста РСФСР Наркомзему РСФСР от 9 ноября 1923 г. № 1229 вытекало, что договор господряда или поставки даже между госорганами недействителен, если в договоре не включено условие о неустойке в 10% с суммы договора, или, как затем было разъяснено СНК РСФСР, по представлению ВСНХ, или «с неисполненной или неадаптации исполненной его части» («Еж. Сов. Юст.» 1926 г. № 28).

Вторая часть ст. 16 нового положения о господрядах и поставках ставит вопрос несколько иначе, а именно: она, при назначении в договоре неустойки в меньшем размере, чем то определено в положении, не требует признания самого договора недействительным в целом, а как мы видим, считает только соглашение о таком размере недействительным и предписывает в таком случае взыскивать неустойку в размере того минимума, который определен в первой части 16 ст., т.е. или в 10% с суммы договора при подряде и военных договорах поставки, или 10% с неисполненной части при договоре поставки вообще.

Из этого следует, что, если будет предъявлен иск о взыскании по договору госпоставки или подряда неустойки в размере, как это было обозначено в договоре, хотя бы 9% с цены последнего или невыполненной части его за полное или частичное неисполнение договора, то суд, руководствуясь 2 частью 16 статьи и статьей 2 ГПК, должен будет, конечно, при доказанности такого неисполнения при-судить не 9, а 10%.

С другой стороны, из 2 части 16 статьи вытекает, что если поставщик (подрядчик) обратился в суд с просьбой о снижении неустойки, определенной в договоре в 9%, то суд должен будет признать такое соглашение о неустойке вообще недействительным и отказать в иске.

Между тем, не только десятипроцентная неустойка, но и меньшая таковой, может оказаться чрезмерной, если убытков у кредитора вовсе не имеется или таковые вообще выражаются в минимальном размере.

Таким образом, принцип свободного усмотрения сторон в назначении неустойки указанной 16 статьей совершенно ограничивается, так как стороны обязаны взять таковую не ниже определенного законом размера.

Но ведь этот принцип свободного усмотрения в определении размера неустойки и в связи с этим возможности злоупотребления этим усмотрением и дает жизнь 142 ст. Гр. Код.

Поэтому следует притти к заключению, что там, где в договоре господряда или поставки, стороны не вышли за пределы назначенного законом минимума неустойки, ст. 142 Гражд. Код., иметь применения не может, так как вопрос о чрезмерности неустойки в этом случае сам собою отпадает.

К этому следует добавить, что суд, применяя в лице 142 ст. Гр. Код. поруку общего закона республиканского масштаба и уменьшая на основании последнего 10% неустойку, как признающую чрезмерной, тем самым нарушает поруку закона специального и притом союзного масштаба, каковым является положение о господрядах и поставках, так как снижает неустойку до такого размера, который, будучи определен в договоре самими сторонами, должен был бы по закону (указанная 16 ст.) быть признан недействительным.

Однако, наши суды вплоть до судов высших инстанций не только при действии прежнего положения о господрядах и поставках, более узко определявшего применение минимального размера неустойки, чем новое, но даже после введения в действие последнего, применяли и продолжают применять к договорам государственного подряда или поставки 142 ст. ГК, не учитывая совершенно того, что при этом рода договоров основные элементы этой статьи—чрезмерность и убытки—выпадают, при чем судьи, не считаясь с указанным в законе обязательным минимумом размеров, неустойки понижают, по просьбе должников, по признанию самого суда, формально правильно начисленные на них согласно договорам, неустойки до размера, который законом признается недействительным, а по-прежнему положению влек даже недействительность самого договора в целом.

Из нашей практики отметим здесь одно определение ГРК Верховного суда РСФСР от 10 марта 1927 г., т.е. состоявшееся при действии прежнего положения о господрядах и поставках 1923 г., а затем решение Судебной Коллегии по Гражданским делам того же Верховного суда от 14 октября 1927 г., состоявшееся таким образом, после издания нового положения о господрядах и поставках 11 мая 1927 г.

Первое относится к делу по кассационной жалобе Управления Начальника Снабжения Ленинградского военного округа на решение Ленинградского губсуда от 21 декабря 1926 г., каковым решением названный губсуд уменьшил на 50% начисленную на Ростовский союз кооперативов, и удержанную затем с последнего 10% неустойку за частичное неисполнение договора, имевшее своим последствием причинение Военведоу убытков (дело ГРК 1927 г. № 3422), и является интересным по тем мотивам, которые привела ГРК для обоснования правильности применения в данном случае 142 ст. ГК.

ГКК в своем определении, между прочим, говорит: «хотя ст. 15 положения о господрядах и поставках и обязывает стороны, заключающие договор, под страхом его недействительности включить в договор условие о неустойке в размерах не менее 10% суммы договора, однако, эта ст., имеющая целью гарантировать госорганам точное выполнение контрагентами договоров подряда или поставки, не отменяет ст. 142 ГК, дающей суду право уменьшить в зависимости от конкретных обстоятельств дела и личности контрагента размер договорной неустойки, в противном случае суд был бы лишен возможности применить ст. 142 ГК даже тогда, когда государство реального убытка не понесло, а поставщик или подрядчик являлись добросовестными контрагентами и допустили нарушение того или иного пункта или буквы договора в обстоятельствах, исключаящих злостность действий контрагента».

Таким образом, основным мотивом для применения 142 ст. ГК, как видно из приведенной выдержки, являются убытки; штрафное значение неустойки в господряде или поставке здесь совершенно игнорируется.

Тот же мотив играет главную роль для обоснования правильности применения 142 ст. ГК и во втором отмеченном решении, а именно: в решении Суд. Коллегии по гражданским делам Верховного РСФСР от 14 октября 1927 г. (дело № 554—27 г.) по иску Москопромсоюза к Военно-Хозяйственному Управлению У. С. РККА (Военхозупр) о взыскании 2.182 руб. 83 коп. неустойки в размере 10% с суммы договора, удержанной в силу § 10 последнего, по которому просрочка в сдаче хотя бы одной партии купленного шнура свыше 15 дней приравнивалась по своим последствиям, как это определяет теперь и 16 ст. нового положения о господрядах и поставках, к неисполнению договора.

В этом решении Судебная Коллегия, установив действительный факт просрочки в сдаче одной из партий шнура свыше 15 дней, между прочим, говорит: «Учитывая, что ответчик никаких убытков от просрочки не понес, и что, по сравнению с выполнением всего договора истцом вполне исправно, нарушение истцом срока является незначительным, не влекущим для ответчика вредных последствий, а потому, применяя 142 ст. ГК, Судебная Коллегия находит, что неустойка в данном случае не должна превышать 10% с суммы стоимости непоставленного шнура».

Таким образом, как видно из приведенных выдержек определение ГКК и Суд. Коллегии по гражданским делам даже такие высококомпетентные инстанции, как эти, в договоре госуд. поставки не могут все же отрешиться от общего значения неустойки как оценочной, и с этой точки зрения, главным образом, и решали вопрос о снижении неустойки в порядке 142 ст. ГК, несмотря на то, что в данных случаях были взяты в договоре неустойки в минимальных размерах, предписанных законом. Не только многим судьям, но, главным образом, нараседателям, как, между прочим, передавал нам один из последних, кажется невозможным взыскание чисто штрафной неустойки, в особенности за просрочку при отсутствии у заказчика-госоргана убытков: они рассматривают такое взыскание, тем более при наличии выполнения, хотя бы с просрочкой договора, как недостаточно оправдываемое обогащение государства и потому легко идут на встречу уменьшению неустойки, упуская из виду, то, что правила положения о гос. подрядах и поставках—правила особенные, вызванные к жизни необходимостью успешного ограждения интересов государства, особенность которых, как отмечает К. М. Варшавский («Подряды и поставки в СССР», стр. 56), «заключается не в общем их направлении, а в том, что они, в соответствии с большим удельным весом этих договоров, для

достижения указанной цели охраны интересов казны, принимают более радикальные меры, вводят особо сложные формы, не практикуемые ни в каком другом договоре (публичные торги, утверждение высшего органа), ограничивают в большей мере, чем другие постановления, свободу усмотрения сторон (обязательная неустойка, предельный размер аванса, воспрещение процентной формы вознаграждения) и устанавливают формы обеспечения, не применяемые в других правоотношениях (обязательный залог, штрафная неустойка)».

К числу таких радикальных мер, принимаемых в отношении гос. подряда и поставки, принадлежит и обязательное назначение минимума неустойки в размерах, определенных ст. 16 положения о гос. подрядах и поставках 1927 г. (а по прежнему положению в ст. 15). Применение в таких случаях нормы общего закона, т.-е. ст. 142 ГК, притом более раннего, сводящее на-нет таковую меру, полагаем мы, нельзя признать согласным с поставленной правилами положения о подрядах и поставках и отмеченной выше целью—наиболее успешное ограждение государственных интересов.

М. Позняк.

Дела частного обвинения.¹⁾

Как видно, дела частного обвинения взволновали судебных работников, но потому ли, что они действительно не представляют той ценности, что другие категории, или по другим причинам.

Этот вопрос впервые поставлен на обсуждение т. Стельмаховичем. Поставив этот вопрос, указав на некоторые его особенности в смысле серьезности, указав предполагаемое место его разрешения, он своих предположений не оформил, не конкретизировал и на это получил отповедь со стороны т. Резникова («Труд»). На этом дискуссия как бы потеряла свою остроту.

Этот вопрос снова поднят в связи с общим вопросом о разгрузке судов и упрощении процесса. Понятна необходимость разгрузки судов при том положении, что расширение сети судов, как управленческого аппарата, не может сейчас иметь места. Такое обсуждение значения в суде дел частного обвинения нашло себе место в нашей юридической печати не потому, что эти дела не имеют надлежащего значения в общей своей массе, как общественно опасное явление в наш переходный период, а потому, что нужно найти ту категорию дел, (и, конечно, большую) за счет изъятия которой можно разгрузить суды.

Это видно из тех предложений и аргументации, кои сделаны товарищами, уже выступавшими по вопросу о делах частного обвинения.

Если действительно нужно разрешить вопрос о разгрузке судов за счет изъятия дел и именно дел частного обвинения, то эта постановка вопроса не совсем правильна.

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, хочется сказать несколько слов, о том, какова же социальная опасность по этому рода преступлениям.

Уголовный Кодекс устанавливает, что преступлением признается общественно-опасное действие или бездействие (особо подчеркивая) в переходный период к коммунистическому строю. В этот переходный период во всех областях нашего хозяйственного и культурного строительства сталкиваются две противоположные тенденции: старого, формально уничтоженного, но по существу еще сохранившегося быта с нарождающимся новым, идущим ему на смену при наличии к тому же, и

¹⁾ Печатается в дискуссионном порядке.

частно-капиталистических отношений в нашей экономике, особенно в сельском крестьянском хозяйстве.

Борьба этих тенденций велика и серьезна. Если она легко выдерживается пролетариатом в хозяйственном строительстве, то особенно трудна на фронте нашего культурного строительства и внедрения этого нового быта в широкий слой трудовых масс, в особенности крестьянства.

Пережитки старого при столкновении с новым бытом проявляются именно в личных отношениях отдельных индивидуумов, в их частной жизни, а иногда и общественной. Проявление этих столкновений нового и старого и состоит в том, что личность другого человека ставится ни во что: ему можно и морду набить и оскорбить и т. д.

При таком подходе к оценке дел частного обвинения получаем ответ на вопрос о социальной опасности преступлений против личности.

Дела частного обвинения в наше время, в период острой борьбы старых тенденций и нового быта на культурном фронте, составляют категорно дел обще-опасного порядка. Отсюда мы должны сделать вывод, что постановка вопроса о разгрузке судов за счет этих дел пока преждевременна.

Теперь будет нелишне сделать несколько замечаний на утверждения и предложения т. Липова («Е. С. Ю.» № 38—27 г.). Первое замечание о том, что народные заседатели не играют роли в разрешении этих дел. Эта мысль тов. Липова представляется совершенно неверной. Заседатель, через которого ведется работа по внедрению революционной законности и нового быта в массах — играет большую роль. Возьмем, например: Н... подала жалобу, что ее Р... оскорбила, назвав проституткой потому, что она развелась с мужем-тираном и живет с другим фактическим браком. Суд вынес приговор, признающий Р... виновной в оскорблении, тем самым подчеркивая, что человек в стране Советов свободен и развод с одним и брак с другим, хотя бы и фактический, есть проявление именно того нового, что называется раскрепощением; далее, обращение жены в суд с жалобой на мужа о нанесении ей побоев за то, что она пробыла долго на собрании и не пришла, когда он ее ждал. Приговор по такому делу имеет большое значение в деле ограждения свободы личности. Социальная опасность таких деяний, как препятствующих раскрепощению и позорящих свободную личность, имеется налицо.

Если нарзаседатели относятся к такого рода делам так, как это утверждает Липов, то это говорит не об отсутствии социальной опасности в этих преступлениях и об отсутствии к ним интереса, а лишь о том, что наши судьи не вели никакой работы по подготовке нарзаседателей к той важной работе, для которой они призваны, — в деле культурного воспитания масс, в деле борьбы за новый быт и в деле защиты свободы личности, — через судебные органы.

Тов. Липов, очертив «ничтожную» роль нарзаседателя в суде по делам частного обвинения, а также безразличное к ним его отношение, этим самым хочет разрешить вопросы, как о разгрузке судов, так и упрощении процесса. Он предлагает все это передать единоличному ведению судьи и для этого придумал такую же единоличную кассационную инстанцию в лице члена губсуда. Такие предложения не выдерживают критики по следующим соображениям. Во-первых, дела, которые в судах составляют большинство, как зеркало отражают культурный уровень населения, показывают как вкореняется новый быт среди трудящихся масс и как эта масса реагирует перед судом на борьбу этого старого и нового. Из этого, мы и заседатели берем те данные, которые указывают пути и методы работы по просвещению вообще, и, в частности,

правовому. Передача этих дел единоличному ведению судьи лишает нас возможности через самую массу в лице нарзаседателей вести просветительную работу и борьбу с пережитками старого и способствовать скорейшему закреплению нового среди широких слоев трудящихся. Судья же превратится в чиновника по делам быта, по делам, терзающим массу, и суд в этой части перестанет быть народным. Во-вторых мы серьезно отступили бы от общей политики организации и построения суда, от принципа широкого вовлечения трудящихся в судебную работу.

Не усматривается здесь и особого упрощения процесса, которое склонен видеть тов. Липов.

Совершенной ересью является мысль о единоличной кассационной инстанции.

Несколько слов о той мысли, что дела частного обвинения можно передать на примирительное разбирательство в профсоюзы и т. д., и кстати о замечаниях тов. Липова по вопросу, выдвинутому т. Липкиным («Е. С. Ю.» № 29), что личные конфликты себя перерастают, и это усугубляет социальную опасность дел частного обвинения.

Передача дел частного обвинения в профсоюзы и иные общественные организации, пожалуй, невозможна, особенно для деревни.

Жизнь деревни содержит в себе много таких элементов в отношениях между отдельными лицами, которые паталкивают на большие размышления. Там каждый чрезвычайно считает с своим «я».

При рассмотрении дела неизбежно много будет таких явлений, что обвиненный будет считать тех лиц, кои его обвинили, сторонниками обиженного, последствия отсюда уже сами по себе понятны. Примирение здесь будет исключением, ибо если большой процент примирений в суде имеет место, то только потому, что имеет место боязнь перед наказанием хотя бы в виде штрафа, который бьет по имуществу, особо дорого расцениваемому крестьянством.

Суды своими приговорами в большинстве случаев в зачатке предупреждают возможность перерастания конфликтов в более опасные преступления, но это не будет чувствоваться при примирительном разбирательстве. Опыт работы в крестьянских губерниях с достаточной яркостью свидетельствует об этом.

Высказанное опасение могут назвать узкой ведомственностью, но это будет неверно. Одно дело Москва, с которой берется пример, и другое дело далекие окраины, которые утверждают противоположное Москве и ее губернии. Могут сказать, что сделана переоценка борьбы с пережитками быта, или «закон с бытом не борется» (как однажды выразился один товарищ здесь на окраине, при разборе одного бытового дела). Быт и быт старый, когда пролетариат строит новое социалистическое хозяйство, является большим узлом. Этот быт должен получить отпор со стороны закона, когда он унижает достоинство личности, коверкает жизнь и отравляет ее. Этот отпор должен быть сделан через суд, как орган пролетариата, укрепляющий его позиции в этом великом преобразовательном строительстве, ибо новое общество и новый быт в нем еще далеко не окрепли для такой работы, особенно в деревне, которую ему хотят передать в виде рассмотрения дел частного обвинения, а в них-то по большей части и проявляется старый быт.

Делая из сказанного выводы, нужно признать, что дела частного обвинения заключают социальную опасность. Передача их на рассмотрение судье единолично и тем более в профсоюзы и общественные организации, в целях разгрузки судов, является пока преждевременной.

Член Акмолинского губсуда **Безпалько.**

Казакская АССР, гор. Петропавловск.

Наблюдательные комиссии при местах заключения.

Тов. Чернышев («Е. С. Ю.» № 34) вполне своевременно поднял вопрос о реорганизации наблюдательных комиссий, ибо вопрос этот давно уже назрел и сама жизнь требует переосмотрки принципов организационного построения не только наблюдательных комиссий, но и губраспредкомиссий, и не только переосмотрки этих принципов, а вместе с ними и пересмотра прав этих организаций. Не затрагивая вопроса о ГРК, я хотел бы здесь остановиться только на наблюдательных комиссиях и на некоторых в связи с этим выводах автора указанной выше статьи. Мне кажется, что тех положений, которые выдвинуты и установлены в названной статье т. Чернышева, все же крайне недостаточно для того, чтобы ставить на карту судьбу наблюдательных комиссий, т. е. для того, чтобы ставить вопрос о ликвидации последних, не предприняв никаких шагов к их оздоровлению. Пересмотреть принципы организационного построения их, уточнить и расширить их права, — вот, мне кажется, задача дня, которая должна быть выдвинута в вопросе их реорганизации. Нельзя возражать т. Чернышеву в том случае, когда он говорит, что основная причина всех бед в работе наблюдательных комиссий (формальный подход к делу, допущение некоторыми из них целого ряда незаконных и проч.) кроется в самой организации таковых, ибо если их структура (19 ст. ИТК) отвечала своим требованиям в 1927 г., то она уже далеко не отвечает этим требованиям на пороге 1928 г., и основным пробелом в этом мне кажется то, что комиссии оторваны от местных советов. Исполнительный комитет совета волости, города, уезда и т. д. является в период между с'ездами советов высшим органом власти на данной территории, на него возлагается охрана революционного порядка, предупреждение и борьба с преступностью, след., он безусловно заинтересован и в том, чтобы исправительно-трудовая политика на его территории проводилась наиболее правильно. Между тем, наш ИТК этот вопрос почти обходит молчанием, если не считать 222—225 ст.ст. ИТК, на основании которых члены местных советов имеют право посещать места заключения и давать указания в пределах предоставленных им полномочий и... только.

Далее неудачным оказывается на практике и введение в комиссии представителя бюро профсоюзов. В отношении ГРК этот вопрос ВЦИК'ом уже разрешен путем исключения п. 4 из ст. 13 ИТК; то же следует провести и в отношении наблюдательных комиссий, ибо представители профсоюзов никакой реальной пользы в работе последних не дают по причине или абсолютно незнания принципов исправительно-трудовой политики и норм уголовного законодательства, или потому, что эти представители весьма часто меняются и к тому же выделяются на эту работу не как на основную, а как на дополнительную и подчас против своих желаний и познаний. Все же необходимость оставления наблюдательных комиссий, как таковых, при местах заключения подтверждается многими условиями и главным образом тем, что более удачно созданная комиссия безусловно имеет больше возможностей по осуществлению постоянного наблюдения за тем или иным заключенным, чтобы наиболее верно применить к нему принципы нашей исправительно-трудовой политики, чего не может, конечно, сделать ГРК, будучи оторванной от мест заключения. Таким образом, я нахожу, что наблюдательные комиссии при местах заключения нужно безусловно оставить и структуру их организации для придания большей работоспособности и авторитетности изменить. Конкретно я считал бы целесо-

образным создать комиссии из следующих представителей: 1) начальник места заключения, 2) представитель президиума УИК'а, горсовета или ВИК'а, в зависимости от того, где находится место заключения и какое оно имеет значение, 3) уполномоченный губсуда или местный народный судья; кроме того, надо признать обязательным участие в заседаниях комиссии с совещательным голосом там, где позволяют условия, пом. прокурора, наблюдающего за данным местом заключения, врача, прикрепленного для обслуживания последнего, и представителя уголовного розыска.

Не останавливаясь на мотивах необходимости участия этих лиц, в работах наблюдательных комиссий, я лишь хочу в нескольких словах возразить т. Чернышеву на то, что нарсуды в данный момент чрезмерно перегружены и работать в комиссиях не могут, т. к. этот вывод не вполне соответствует действительности, ибо нарсуды на местах уже не являются настолько перегруженными, как раньше, и к тому же вопрос о разгрузке нарсудов все еще продолжает разрешаться. Я считаю, что местный нарсудья хотя бы один день в неделю (а требовать большего пока еще и не нужно), но посвятить работе наблюдательной комиссии безусловно может, и это на местах уже практикуется, а затем и по своему опыту он безусловно здесь необходим. Ни в коем случае нельзя сказать, что этот состав будет также «порочным», как говорит т. Чернышев в своей статье, он безусловно будет более жизненным и реальным, лишь следует более уточнить права и обязанности самой комиссии.

Настала пора смотреть на наблюдательные комиссии не как на организацию, подготовляющую в большинстве материал для доклада губраспредкомиссии, а как на более самостоятельную организацию, не требующую мелкой опеки. В частности, я хочу сказать, что, кроме обязанностей, возложенных на них ст. 20 ИТК, следует им предоставить право окончательно разрешать вопросы: 1) предусмотренные п.п. 3, 4 и 6 ст. 16 ИТК, т. к. в данном случае губраспредком, во-первых, является только лишней передаточной инстанцией и, во-вторых, вопросы о зачете рабочих дней разрешает оторванно от самой жизни данного осужденного, а след., и формально, в то время как комиссия, наблюдающая за заключенным, имеющая его и все необходимые данные перед собой при разрешении вопроса о зачете рабочих дней, сможет и без ГРК разрешить его в соответствии с законом и имеющимися данными, а следовательно и не зачем создавать лишнюю инстанцию, 2) налагать дисциплинарные взыскания, предусмотренные п.п. «б» и «в» ст. 40 ИТК, на осужденных к принудительным работам без содержания под стражей, кои состоят на учете в бюро принудработ данного уезда или района (т. е. в районе, который обслуживается данным местом заключения и его комиссией), чем сократится длительная бумажная переписка между волбюро и губбюро и губинспектором и уездный центр (а места заключения больше находятся в них), безусловно, ближе находится к волости, и скорее и не менее верно может разрешать эти вопросы, чем зав. губбюро или губинспектор М. з., 3) налагать взыскания, предусмотренные 7 п. ст. 145 ИТК, 4) разрешать вопросы, предусмотренные 197, 213 и 214 ст.ст. ИТК, кроме случаев, когда является необходимым перевести заключенного в другое место заключения, что разрешает ГРК по представлению НК, и 5) разрешать окончательно вопросы об отпусках на полевые с.-х. работы и о зачете в срок отбываемой меры социальной защиты дней, проведенных в этих отпусках. Вот тот минимум прав, который я считаю необходимым предоставить наблюдательным комиссиям. Последние укрепятся, получат живое руковод-

ство со стороны губинспекций, которого пока мы еще не видим, если не считать одного-двух и максимум трех посещений места заключения губинспектором в год, чего, конечно, недостаточно. Надзор прокуратуры также при этом необходимо усилить, доведя его до нормы обязательного посещения мест заключения один раз в неделю со стороны наблюдающего пом. прокурора там, где место заключения отстоит на небольшом расстоянии от камеры прокуратуры.

Ну, и в заключение несколько слов о передаче функций наблюдательных комиссий начальнику места заключения. В этом с т. Чернышевым безусловно согласиться нельзя, ибо мы имеем весьма значительную текучесть в личном составе начальников, не всегда достаточную их квалификацию и зачастую чрезмерную перегруженность мест заключения; при жестком бюджете нельзя исключать случаев, что нач. мест заключения будут допускать уклон в сторону наибольшего изыскания средств и, следовательно, нет гарантии в полном проведении принципов исправительно-трудовой политики и по многим др. объективным причинам мы будем иметь безусловно больше отклонений от основ исправительно-труд. политики, чем при наличии наблюдательных комиссий, которые будут заинтересованы не только в укреплении благосостояния мест заключения, но и обязаны наиболее правильно проводить в жизнь принципы, указанной выше политики.

Пом. прокурора 1 уч. Пензенской губ. **С. Мэршнев.**

(г. Саранск. Пензенской губ.).

В напечатанной статье ЕСЮ № 34 с. г. тов. А. Чернышев отмечает ряд недочетов в работе наблюдательных комиссий при местах заключения, при чем недостатки эти считает следствием неправильной организации их, недостаточно внимательное отношение к делу и т. д.

Выход же из всего этого тов. Чернышев находит в том, чтобы передать все функции наблюдательных комиссий начальникам мест заключения.

Таким маневром мы, несомненно, сосредоточим ответственность в одном лице, но это все не даст возможности изжить недостатки, указанные самим тов. Чернышевым, и вообще ничего не даст реального в улучшении постановки работы в разрешении тех вопросов, какие возложены на наблюдательные комиссии Исправительно-Трудовым Кодексом. Необходимо согласиться с тем, что недостатков в работе наблюдательных комиссий весьма много, что проводимая ими работа в данный момент по своему содержанию не дает тех результатов, которых требуют основы Исправительно-Трудового Кодекса. Если обратиться к ст. 19 ИТК, говорящей о составе наблюдательных комиссий, и принять во внимание те вопросы, которые подлежат разрешению наблюдательных комиссий, перечисленных в ст. 20 ИТК, тогда становится ясным, что передача функций комиссии единоличному разрешению начальника мест заключения будет нецелесообразным и породит еще больше недочетов.

Начальник места заключения при разрешении того или иного вопроса в отношении отдельных заключенных может разрешать их, лишь исходя из данных наблюдения за содержащимся за время нахождения его в местах заключения. Правда, при каждом личном деле на заключенного имеется приговор, фиксирующий его преступление, но в приговоре, которые часто пишутся весьма краткими, начальник места заключения не может иметь данных, более широко освещающих личность заключенного.

В целом ряде вопросов, указанных в ст. 20 ИТК и подлежащих разрешению наблюдательных комиссий, весьма

важны сведения о том, когда, при каких условиях совершено преступление тем или иным преступником, весьма важны сведения об общем поведении осужденного, все эти сведения иногда в приговоре полностью и не имеются, но они с большей подробностью излагаются в деле, по которому привлекался осужденный и о которых может больше знать народный судья, участвующий в наблюдательной комиссии. Взять такой вопрос, как представление длительных отпусков заключенным на полевые работы. Циркуляр НКЮ № 71 и НКВД № 151 от 21 апреля 1925 г., в котором говорится, что, предоставляя такой отпуск, необходимо учесть не только все поведение, проявленное со стороны содержащихся, но и настроение масс; местность, куда будет отпущен осужденный, в учете таких вопросов роль народного судьи и представителя профсоюзных организаций весьма важна и не может быть уже заменена одним начальником места заключения. И дальше, в примечании к ст. 19 ИТК говорится об участии в заседании наблюдательной комиссии врача, а при рассмотрении вопросов о несовершеннолетних преступниках и об участии с решающим правом голоса представителя от отдела народного образования. Оба эти лица, участвуя в заседании наблюдательной комиссии, могут давать сведения о состоянии личности содержащегося, руководствуясь своими специальными знаниями и сведениями, как врач и педагог, заключение которых, несомненно, важно и необходимо при разрешении того или иного вопроса, и их роль начальником места заключения заменена быть не может. Таким образом, говоря кратко о роли отдельных участников состава наблюдательных комиссий, мы с несомненностью приходим к выводу, что они созданы правильно и целесообразно и общие функции их сосредоточить в лице одного начальника места заключения абсолютно невозможно. Не возражая по сути вопроса в том, что работа наблюдательных комиссий должна быть улучшена, мы должны скорее поставить вопрос не об упразднении наблюдательных комиссий, а об улучшении качества их работы. Я здесь имею в виду: переводы заключенных из разряда строго изоляционных в разряд исправляющихся; перевод из одного места заключения в другое, дача сведений и т. д.—все эти вопросы должны разрешаться со строгим учетом поведения заключенного, между тем почти во всех исправительно-трудовых домах воспитателями повседневное поведение заключенных не учитывается, и о наиболее ярких случаях и нарушениях, проявленных со стороны отдельных заключенных, не заносится в личные дела. Наличие таких сведений весьма важно при разрешении вопросов об условно-досрочном освобождении и предоставлении отпусков. На это необходимо обратить внимание администрации мест заключения, требуя обязательного выполнения порядка наблюдения и учета поведения заключенных. Помощникам губпрокурора, ведущим наблюдение за исправтруддомами, необходимо устанавливать строгий надзор за тем, чтобы заключенные содержались по строго распределенным разрядам, глава IV ст.ст. 100—107 ИТК.

Надо широко практиковать предварительный обход заключенных по камерам мест заключения составом наблюдательных комиссий до заседания, в целях ознакомления с общими условиями мест заключения: это будет способствовать более правильному разрешению тех или иных вопросов, разбираемых наблюдательными комиссиями.

В примечании 1 к ст. 19 ИТК указывается на то, что в заседании наблюдательных комиссий могут участвовать заведующие отдельных отраслей работы мест заключения. Имея в виду, что заведующие воспитательной частью, а равно и заведующие мастерских и других организаций работ, повседневно ведущие наблюдение за работающими

заклученными, в достаточной степени изучают последних, следует признать обязательное участие этих заведующих, хотя бы с совещательным голосом, в заседаниях наблюдательных комиссий.

Те вопросы, которые подлежат рассмотрению наблюдательных комиссий, имеют громадное значение в проведении общей исправительно-трудовой политики. Поэтому недостатки в работе наблюдательных комиссий должны быть устранены, работа их должна быть поставлена на должную высоту, но это необходимо достигнуть не за счет упразднения их и передачи их обязанностей для разрешения в лице одного начальника места заключения, а улучшением качества практической работы этих наблюдательных комиссий. Вот по этой линии и должны вести работу все те, кто ведет, руководит и направляет работу наблюдательных комиссий.

Зам. губпрокурора Ф. Романовский.

г. Псков.

Обзор сов. законодательства за время с 17 по 22 ноября 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Финансы.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 29 октября об изменении ст. 1 пост. ЦИК и СНК СССР от 9 июля 1926 года о размере акцизного обложения хлебного вина, виноградной водки, коньяка и водочных изделий («Изв. ЦИК» от 18 ноября, № 264), размер дополнительного акциза установлен в 3 рубля 40 коп. с ведра хлебного вина крепостью в 40°. В целях поощрения виноделия и виноградарства сохранено в силе правило, что водка, приготовляемая из виноградного спирта, облагается лишь основным акцизом. Дополнительный же акциз взимается при отпуске спирта крепостью свыше 40° для потребления при работах в особо трудных условиях.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 3 сентября об освобождении от особого целевого сбора экспортных за границей радиоизделий производства заводов государственных электротрестов («С. З.» № 60, ст. 602), издано в целях поощрения экспорта радиоизделий (см. «С. З.» 1926 г. № 22, ст. 143).

3. Пост. СНК СССР от 21 октября об образовании специального капитала Центрального Банка Коммунального Хозяйства и жилищного строительства для целей кредитования коммунального хозяйства («Изв. ЦИК» от 19 ноября, № 265). В специальный капитал зачисляются части ассигнований по общесоюзному бюджету 1925/26 и 1926/27 гг. на жилищное строительство. Пополняется специальный капитал ежегодными ассигнованиями по государственному бюджету, суммами, поступающими в возврат ссуд местным советам на коммунальное хозяйство, выданных из государственных средств до 1 октября 1924 г., и процентами по этим ссудам, а также средствами, устанавливаемыми специальным законодательством.

Ссуды из специального капитала выдаются местным советам и коммунальным предприятиям, действующим на началах коммерческого расчета, на капитальный ремонт коммунальных предприятий, расширение их и сооружение новых предприятий, а также на затраты по благоустройству городов. Ссуды выдаются на сроки до 25 лет с начислением процентов, из расчета 6-ти годовых.

Хозяйственное законодательство.

4. Пост. СНК СССР от ноября об изменении ст. 7 пост. СНК СССР о мерах содействия льноводству («Изв. ЦИК» от 20 ноября, № 266) устанавливает предельные цены, по которым отпускается посевное льняное и конопляное семя льноводам и коноплеводам (см. «С. З.» 1927 г. № 17, ст. 140).

5. Пост. СТО от 13 октября о дополнении постановления СТО от 25 января 1927 г. о регистрации внебиржевых сделок государственными предприятиями и учреждениями, кооперативными организациями, предприятиями, обязанными публичной отчетностью, и арендаторами государственных промышленных предприятий («С. З.» № 61, ст. 622). Торговые сделки по купле-продаже и поставке, а также комиссионные сделки на

все товары, ввозимые из Персии, Афганистана и Синцзянской провинции Китая, регистрируются на бирже независимо от того, кем бы они ни совершались (см. «С. З.» 1927 г. № 7, ст. 77).

6. Пост. СТО от 14 октября об организации управления холодильными предприятиями, предназначенными для хранения скоропортящихся продуктов («С. З.» № 61, ст. 623), издано в целях рационализации управления этой отраслью хозяйственной деятельности. Холодильные предприятия подразделены на три основные категории: базисно-сборные и крупные распределительные, имеющие влияние на регулирование общесоюзного рынка; обслуживающие определенную производственно-заготовительную и бытовую организацию: холодильники исключительно местного значения. Возведение и эксплуатация холодильных предприятий первой категории сосредоточено в единой общесоюзной организации («Хладоэкспорт»). Общее руководство и регулирование холодильного дела возложено на Наркомат Внешней и Внутренней Торговли и осуществляется им через комитет по холодильному делу (см. «С. З.» 1925 г. № 55, ст. 412, и 1927 г. № 45, ст. 463).

7. Пост. СНК СССР от 15 октября об изменении и дополнении постановления об учете деятельности частного капитала («С. З.» № 60, ст. 610).

Транспорт.

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 14 октября об упразднении центрального комитета, областных комитетов и совещаний по портовым делам («С. З.» № 60, ст. 603). Функции упраздненных учреждений возложены на НКПС, его уполномоченных и начальников торговых портов. Соответственно изменен ряд узаконений (положение о НКПС, Положение о землях, предоставленных транспорту, положение о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах Союза ССР, и др.).

Труд.

11. Пост. СНК СССР от 11 ноября образована комиссия по разработке вопроса о практическом проведении в жизнь семичасового рабочего дня («Изв. ЦИК» от 22 ноября, № 267). Таким образом, сделан первый шаг по проведению в жизнь п. 1 Манифеста ЦИК СССР от 15 октября с. г. («С. З.» № 61, ст. 613).

12. Пост. ЦИК и СНК СССР от 2 ноября о мерах привлечения ветеринарного персонала на работы по борьбе с чумой рогатого скота («Изв. ЦИК» от 20 ноября, № 266), издано в целях усиления этой борьбы и содержит ряд льгот для привлекаемого ветеринарного персонала. Трудовые договоры могут быть заключаемы на сроки до 3 лет. Размеры оплаты труда устанавливаются соглашением сторон; однако, первый год службы они не могут превышать 360 рублей в месяц. По истечении первого года службы может быть установлена надбавка в размере до 20%, а по истечении второго года—30% первоначального оклада. Приглашаемые работники могут получить расходы по переезду, а также суточные и дополнительные за шесть дней в размере не ниже $\frac{1}{30}$ месячной зарплаты в день. Кроме того, им выдается единовременное пособие в размере месячной зарплаты; в случае же переезда находящихся на их иждивении членов семьи выдается также единовременное пособие в размере стоимости этого переезда, но не ниже $\frac{1}{4}$ месячной зарплаты на каждого члена семьи. Все эти выплаты могут быть повышены до двойного размера. В трудовых договорах может быть установлена гарантия уплаты работникам в случае увольнения не по их вине содержания за шесть месяцев вперед, но во всяком случае не более окончания срока договора, а также доплаты за счет предприятий к пособиям, выдаваемым в порядке социального страхования, до полного размера получаемого по службе вознаграждения. Время отпуска с сохранением содержания устанавливается в один месяц за первый год службы, в полтора месяца—за второй год и в два месяца—за третий год службы, при чем за время до 3 лет отпуска могут суммироваться. Все единовременные пособия подлежат возвращению в случае оставления нанявшимся работы до истечения срока трудового договора. Кроме того, на всех работников, привлекаемых к борьбе с чумой рогатого скота в отдаленных местностях и проработавших там три года, распространяется действие пост. ЦИК и СНК РСФСР от 1-го мая 1927 г. о льготах для работников госучреждений и госпредприятий в отдаленных местностях СССР («С. З.» 1927 г. № 25, ст. 270, и № 43, ст. 436). местностях СССР («С. З.» 1927 г. № 25, ст. 270, и № 43, ст. 436).

11. Дополнительным к предыдущему является пост. ЦИК и СНК СССР от 2 ноября об условиях труда ветеринарного персонала, мобилизуемого на работу по борьбе с чумой рога-

того скота в ЗСФСР («Изв. ЦИК» от 20 ноября, № 266). Наркомтруд СССР, по соглашению с Комитетом по ветеринарным делам при СТО, привлекает к борьбе с чумой рогастого скота в Закавказьи необходимые кадры ветеринарного персонала в порядке трудовой повинности. Условия работы, мобилизации и демобилизации привлеченного персонала определяются особо.

Кооперация.

12. Пост. СТО от 14 октября о порядке банковского кредитования операций сельско-хозяйственной кооперации («С. З.» № 60, ст. 612) устанавливает правила финансирования операций по сбыту продуктов сельского хозяйства и по приобретению предметов снабжения сельского хозяйства. Правила эти обязательны для Госбанка, Центрального Сельско-Хозяйственного Банка и др. государственных и кооперативных кредитных учреждений, финансирующих операции сельско-хозяйственной кооперации.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Судоустройство.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 октября о выполнении судебных функций органами туземного управления народностей и племен Северных окраин РСФСР («Изв. ЦИК» от 17 ноября, № 263) издано на основании прим. к ст. 2 Основ Судоустройства СССР и союзных республик («С. З.» 1924 г. № 23, ст. 203) и пост. ЦИК и СНК СССР от 1 июля 1927 г. о возложении судебных функций на туземные органы управления Северных окраин («С. З.» 1927 г. № 32, ст. 330). Возложение судебных функций на туземные органы управления в лице родовых (тундровых, островных) советов и райисполкомов может иметь лишь характер временной меры в тех частях северных окраин, в которых, в силу местных условий или кочевого образа жизни, не представляется возможным полностью осуществить в настоящее время общий судебный порядок. Перечень этих местностей приведен в постановлении. Наряду с отдельными уездами и районами, в нем указаны Мурманский округ Ленинградской области и Якутская республика, а также все острова Ледовитого океана, Берингова и Охотского морей. Применение местных обычаев допускается, поскольку они не противостоят основным положениям советского законодательства. Подсудность гражданских и уголовных дел туземным органам управления определяется принадлежностью сторон к одному племени, либо обращением потерпевшего или истца, принадлежащих к другому племени, в тот орган туземного управления, которому подсудна противная сторона. По предмету подсудность гражданских дел определяется перечнем, в который включены дела, вытекающие из брачных и земельных отношений (как носящие бытовой характер), а также дела имущественно-правового характера независимо от цены иска. Из подсудности туземным органам исключены гражданские дела в следующих случаях: если иск основан на актах и договорах, удостоверенных нотариальным порядком, либо подлежащих такому удостоверению, если одной из сторон является госорган, кооперативная организация или приравненное к ним учреждение или предприятие, если дело связано с нарушением интересов государства, если предмет иска являются обращения к должностным лицам требования возмещения убытков, причиненных незаконными или неправильными действиями по службе, а также возврата неправильно отобранного или отчужденного имущества. Подсудность уголовных дел туземным органам ограничена делами о преступлениях, направленных против частных лиц: оскорблении, клевете, хулиганстве, краже и покупке краденного, присвоении, мошенничестве, вымогательстве, развратничестве, умышленном истреблении или повреждении имущества. Установлен перечень предметов, не могущих быть предметами описи, ареста, запрещения и продажи. Меры социальной защиты, применяемые туземными органами, следующие: лишение свободы на срок до 6 месяцев, принудительные работы на срок до 1 года, конфискация имущества, штраф, увольнение от должности, общественное порицание и возложение обязанности загладить вред. Рассмотрение дел производится публично на языке или паречии местной народности; по общему правилу, решения и приговоры излагаются на письме. Все гражданские дела, а также некоторые уголовные могут заканчиваться примирением. Для обжалования решений и приговоров родового совета в вышестоящий туземный райисполком установлен двухмесячный срок. Туземные райисполкомы рассматривают все граждан-

ские дела, возникающие между отдельными туземными родами. Решения райисполкомов могут быть обжалованы в двухмесячный срок в народный суд. Последний рассматривает поступившие к нему дела, как суд первой инстанции в общем порядке. Надзор за судебной деятельностью туземных органов управления осуществляется народными судами и органами прокуратуры. Туземные дела в народном суде рассматриваются при участии одного или двух заседателей туземцев.

Финансы и кредит.

2. Пост. СНК РСФСР от 24 октября по докладу Наркомфина РСФСР о результатах ревизии отчетности за 1925—26 бюджетный год («Изв. ЦИК» от 19 ноября, № 265) констатирует укрепление бюджетной дисциплины и улучшение счетоводства и отчетности учреждений. Вместе с тем отмечается наличие недочетов в области исполнения бюджета и в состоянии счетоводства и отчетности, а также случаи неэкономного и нецелесообразного использования кредитов и специальных средств. Подчеркнута необходимость более решительного проведения режима экономии. Категорически воспрещено неправильное зачисление доходов по государственному бюджету в доходы по специальным средствам. Фонд «непредвиденные расходы» должен покрывать исключительно непредвиденные и неотложные нужды. Финансовому контролю предложено усилить борьбу с неэкономным и нехозяйственным расходованием средств государственного и местного бюджета.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 октября о дополнении ст. 102 положения о местных финансах РСФСР («Изв. ЦИК» от 20 ноября, № 266), расходы по отводу помещений местным органам ОПУ отнесены за счет местных средств. В изъятие из общего правила постановление введено в действие с 1 октября 1927 года, т.-е. с начала текущего бюджетного года.

4. Пост. СНК РСФСР от 2 сентября об установлении для городов Ленинграда и Троицка на 1927—28 г. повышенного предельного размера надбавки к государственному подоходному налогу («Изв. ЦИК» от 20 ноября, № 266). Предельный размер надбавки к подоходному налогу с лиц, получающих доход от нетрудовых источников, а также с юридических лиц, повышен до 50%.

5. Пост. СНК РСФСР от 21 окт. о состоянии сберегательного дела в РСФСР и о мероприятиях, обеспечивающих дальнейшее развитие государственных трудовых сберегательных касс РСФСР («Изв. ЦИК» от 18 ноября, № 264), отмечает развитие сети сберегательных касс и привлечение вкладов в них. Существующая система сети должна быть пересмотрена с целью объединения руководства сберегательными кассами, действующими на территории отдельных административных единиц, в одной центральной сберегательной кассе. Установлены твердые типы касс: центральные с отделениями, приписные и посреднические.

6. Пост. СНК РСФСР от 25 октября об изменении пост. СНК РСФСР от 15 июня 1926 г. об установлении для автономной Якутской ССР надбавки в местные средства к государственному подоходному налогу в размере 50% («Изв. ЦИК» от 18 ноября, № 264).

Государственное страхование.

7. Пост. ЭКОСО РСФСР от 20 октября об изменении для некоторых местностей срока взносов платежей по обязательному окладному страхованию в 1927—28 году в сельских местностях («Изв. ЦИК» от 18 ноября № 264), внесены изменения в пост. ЭКОСО РСФСР от 10 сентября 1927 г. («С. У.» № 97, ст. 648).

Советское строительство.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 октября об изменении и дополнении ст. 6 положения о ревизионных комиссиях при сельских советах («Изв. ЦИК» от 20 ноября, № 266). Круг лиц, не могущих быть избранными в члены ревкомиссий, пересмотрен. Не могут быть избраны члены и кандидаты в члены соответствующего сельского совета, должностные лица подконтрольных учреждений, родители, супруги, братья, сестры, сыновья и дочери членов сельсоветов и технические сотрудники сельского совета, а также уполномоченные земельных обществ. Кроме того, председатель, секретарь, члены и кандидаты в члены сельского совета, не могут быть избираемы в члены ревизионной комиссии ранее истечения года после оставления ими должности.

М. Брагинский.

Проект Уг. Пр. Код. РСФСР с постановительным наказом НКЮ.

(Окончание. Начало см. в № 47).

Ст. 26. Заключение под стражу, в качестве меры пресечения, может быть применяемо, как правило, лишь следователем и допускается только по делам о преступлениях, за которые судам может быть назначено лишение свободы на сроки свыше одного года и при наличии: 1) опасения, что привлеченный по делу, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины, или 2) скроется от расследования или суда.

По делам о преступлениях, за которые судом может быть назначено лишение свободы на срок менее года, заключение под стражу в качестве меры пресечения допускается только в случае, когда установлено, что привлекаемый имеет связь с преступной средой, либо не имеет постоянного местожительства и занятий, либо уклоняется от явки к расследованию и суду.

По делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58²—58¹¹, 58¹³, 58¹⁴, 1 ч. 59² (в отношении лиц, указанных в п. «в»)⁵⁹, 2 ч. 59², 59³, 59⁹, 2 ч. 110, 1 ч. 112, 2 ч. 116, 2 ч. 117, 132, 136, 2 ч. 153 (в случаях группового изнасилования), 166, 167, 2 и 3 ч.ч. 175 и 193—193¹⁵ Уголовного Кодекса, заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применимо по мотивам одной лишь социальной опасности данного преступления.

В постановлении о заключении под стражу орган, применяющий меру пресечения, обязан указать, какие именно из трех вышеуказанных оснований явились причиной применения этой меры пресечения (ст. 10 Основ).

1) Об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу производящий расследование посылает копии постановления прокурору, осуществляющему надзор, в место заключения и по месту службы обвиняемого. Если же привлекаемый состоит подданным иностранного государства, то копии постановления препровождаются также и в органы Народного Комисариата Иностранных Дел.

Ст. 27. Заключение под стражу в качестве меры пресечения не может продолжаться более 2 месяцев по делам, производящимся следователем и ОГПУ, и одного месяца по всем остальным делам. В случае, если по сложности дела или по другим обстоятельствам предварительное расследование не могло быть окончено к моменту истечения этого срока, срок этот может быть продолжен, но не более, однако, чем на один месяц и не иначе, как по особому разрешению осуществляющего надзор органа (ст. 10 Основ).

Ст. 28. Милиция и угрозыск вправе применять в качестве меры пресечения задержание лица и лишение его свободы лишь как исключительную меру предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда и притом лишь в случаях:

- 1) Когда преступник застигнут при непосредственном приготовлении, самом совершении преступления или тотчас после его совершения;
- 2) когда потерпевший или очевидцы укажут на данное лицо, как на совершившее преступление;
- 3) когда при, или на подозреваемом лице, или в его жилище будут найдены следы преступления;
- 4) когда подозреваемый покушался на побег или задержан во время побега;
- 5) когда подозреваемый не имеет места постоянного жительства, или места постоянных занятий;
- 6) когда не установлена личность подозреваемого.

Ст. 29. В этих случаях органы расследования должны о всяком задержании направить, в течение 24 часов, сообщение суду, которому подсудно дело, или народному суду, в районе которого произошло преступление, или был задержан подозреваемый. Если по делу расследование должно вести исключительно следователем, органы предварительного расследования должны сообщать об этом следователю совместно с передачей дела в тот же срок.

В течение 48 часов, считая с момента получения извещения о произведенном задержании, суд, народный судья или следователь обязаны постановить либо о подтверждении ареста, либо об отмене его. Органы первичного расследования обязаны изменить меру пресечения немедленно по получении соответствующего извещения (ст. 12 Основ).

Г Л А В А IX.

О прекращении, приостановке и заключении предварительного расследования.

Ст. 30. Предварительное расследование подлежит прекращению при наличии оснований, указанных в ст. 3 настоящей главы, а также:

- а) при обнаружении совершившего преступления;
- б) при недостаточности собранных по делу доказательств для привлечения к делу лиц, еще не привлеченных, или для предания суду уже привлеченного ранее лица.

1) При наличии этих оснований, производящий расследование следователь составляет мотивированное постановление с изложением существа расследовавшегося действия и мотивов прекращения и направляет дело органу, осуществляющему надзор для его прекращения. Органы первоначального расследования ограничиваются лишь составлением постановления без приведения специальных мотивов, и отправляют всю переписку к следователю.

2) Орган, осуществляющий надзор, при согласии с постановлением, прекращает, при несогласии—возвращает дело со своими указаниями для продолжения расследования или составления заключительного постановления.

3) Расследование по делам о преступлениях, предусмотренных главой VIII Уголовного Кодекса, прекращается производящим расследование самостоятельно.

Ст. 31. Предварительное расследование может быть приостановлено при наличии следующих обстоятельств:

- а) в случае неизвестности места пребывания привлеченного по делу или его побега, и
- б) в случае, если привлеченный по делу после события преступления, в котором ему предъявлено обвинение, впал в болезненное расстройство душевной деятельности.

1) Приостановление может иметь место при наличии хотя бы одного из указанных в ст. 31 обстоятельств.

2) Приостановление по п. «а» ст. 31 может иметь место тогда, когда в отношении лица, место нахождения коего неизвестно, или который совершил побег, собрано достаточно доказательств для предъявления ему обвинения; если же расследование вообще не собрало достаточных данных, выясняющих, кто именно совершил преступление—расследование подлежит не приостановлению, а прекращению в порядке ст. 30.

3) Приостановление по п. «б» ст. 31 может иметь место лишь до момента выздоровления, в каком случае привлекаемый в общем порядке подлежит преданию суду, или до признания болезни неизлечимой, в этом случае дело подлежит прекращению в уголовно-судебном порядке. При приостановлении дела по болезни, приостанавливающий дело орган может постановить о помещении привлекаемого в соответствующее лечебное заведение.

4) Приостановление может иметь место по истечении срока, установленного для предварительного расследования; в течение же этого срока производящий расследование орган обязан принимать меры к розыску привлеченного или к установлению характера его душевной болезни.

5) При наличии указанных в настоящей статье обстоятельств, лицо, производящее расследование, составляет постановление с указанием существа расследуемого действия и обстоятельств, влекущих приостановление расследования, и направляет дело осуществляющему надзор органу, который, либо утверждает постановление, тем самым приостанавливая расследование, либо, при несогласии, дает производящему расследование лицу соответствующие указания.

Ст. 32. Признав предварительное расследование законченным, следователь обязан объявить об этом всем привлекаемым по делу лицам и, в случае их о том просьбы, предъявить им все производство по делу, каковое право им обязательно должно быть разъяснено, а также обязан опросить всех привлеченных, чем они желают дополнить расследование. Это обязательство не распространяется на органы первоначального расследования.

1) В случае указания привлеченным обстоятельством, имеющих значение для дела и ранее не расследованных, производящий расследование обязан соответствующим образом

ющим образом его дополнить, если же он считает излишним удовлетворить ходатайство обвиняемого, он обязан составить об этом мотивированное постановление, которое и объявляет обвиняемому под подписку.

2) Следователь, именно, в этот момент, если по обстоятельствам дела требуется защита (лит. «а» или «б» п. 1 ст. 15), спрашивает подсудимого, желает ли он избрать себе защитника, или предоставляет его назначение органам следственной власти. В последнем случае, он извещает об этом соответствующую организацию и предоставляет назначенному защитнику достаточный срок для ознакомления с делом, представления новых доказательств, заявления ходатайств об истребовании доказательств и представления замечаний по поводу полноты и направления произведенного расследования. Все эти ходатайства и замечания следователь обязан обсудить, удовлетворить или отклонить своим постановлением.

3) При отсутствии признаков, указанных в лит. «а» и «б» п. 1 ст. 15, т. е., в случаях, когда о допущении защиты ходатайствует только привлеченный следователь отмечает об этом в протоколе, сообщает прокурору при направлении заключительного постановления на предмет возможного вызова этого защитника, при чем если дело идет в народном суде и прокурор не участвует в деле, решение вопроса о вызове защитника дает суд сам, если же дело идет в губернском суде, где прокуратура как правило всегда будет участвовать, допущение защиты зависит от прокурора, который сам может признать необходимым в виду сложности дела. допущение защиты и в таком случае он представляет ей возможность ознакомиться с делом, представить свои ходатайства, возражения по поводу проведенного следствия и т. д. Тот же вопрос, однако, может быть разрешен на суде, где прокурор обязан при посылке заключительного постановления сообщить свое мнение о допущении или недопущении защиты, при чем от суда будет зависеть окончательно решить вопрос, допустить защиту или нет по тем же мотивам.

Ст. 33. После окончания доследования, а в случае отсутствия необходимости в таком доследовании, непосредственно после объявления привлеченному по делу о том, что расследование закончено, производящий расследование следователь составляет заключительное постановление по делу, а органы первоначального расследования — предложение о предании суду.

1) Заключительное постановление следователь составляет из двух частей: первая (описательная) заключается в себе изложение обстоятельств дела, как они установлены расследованием, с указанием тех доказательств, которыми подтверждается каждое описанное в постановлении обстоятельство и с обязательной ссылкой на листы дела.

Вторая (резолютивная) содержит в себе имя, отчество и фамилию или прозвище привлеченного, его возраст, судимость, социальное положение, род занятий, место, краткую формулировку его обвинения и указание на соответствующую статью Уголовного Кодекса.

К заключительному постановлению должен быть приложен список лиц, о которых дело выделено или прекращено, а также и список лиц, вызываемых на судебное заседание.

2) При предъявлении привлекаемому нескольких обвинений, формулировка каждого обвинения должна быть дана отдельно и каждое преступление должно квалифицироваться по соответствующим статьям УК и отдельно от других.

3) В списке лиц, вызываемых в судебное заседание, против каждой фамилии должны быть указаны листы дела, на которых находятся все показания, данные соответствующим лицом на предварительном расследовании.

4) Каждый лист предварительного расследования должен быть пронумерован. Если нумерация меняется, то все предшествующие нумерации должны зачеркиваться, чтобы всегда ясно была видна последняя нумерация.

5) В конце заключительного постановления обязательно должна быть дана справка о времени содержания обвиняемого под стражей, с точным указанием сроков и перерывов и ссылкой на листы дела, на которых находятся соответствующие сведения.

6) Предложение о предании суду, составляемое органом первоначального расследования, должно заключать в себе только краткое изложение обстоятельств дела, указание соответствующей статьи УК, имя, отчество и фамилию, или прозвище привлеченного, его возраст, судимость, социальное положение, род занятий и список вызываемых свидетелей.

Ст. 34. Заключительное постановление следователь направляет для окончательного утверждения прокурору. Органы первоначального расследования направляют свое предложение о предании суду по всем делам, по которым Уголовным Кодексом предусмотрено лишение свободы, следователю, а по всем остальным делам — непосредственно народному суду.

Ст. 35. В случае предъявления гражданского иска, производящий расследование обязан составить мотивированное постановление о признании потерпевшего гражданским истцом или об отказе в таком признании, а также принять по ходатайству стороны или по собственной инициативе меры обеспечения гражданского иска.

1) Усмотрев, что потерпевшему причинены вред и убытки, производящий расследование обязан разъяснить ему право на предъявление гражданского иска и вправе принять меры обеспечения, хотя бы иск еще не был предъявлен.

Ст. 36. Для обеспечения исполнения приговора в случаях, если преступление, по обвинению в котором привлечено данное лицо, влечет за собой, согласно УК, конфискацию имущества, производящий расследование вправе принять меры обеспечения против сокрытия имущества. По делам, не требующим производства следствия, меры обеспечения исполнения приговора могут быть приняты только с разрешения следователя.

Г Л А В А X.

О предании суду.

Ст. 37. Следователь и прокурор, либо: а) утверждают заключительное постановление или предложение о предании суду, каковое утверждение является моментом предания суду, либо б) прекращают или приостанавливают дело за наличием оснований к этому, либо в) возвращают дело для доследования со своими указаниями.

1) Утверждение заключительного постановления производится в форме краткой резолюции на постановлении, либо «утверждаю» (фамилия, имя и отчество утвердившего), либо «прекращаю» или «приостанавливаю».

2) Если резолюция наблюдающего органа не совпадает с предложением следователя, или органа первоначального расследования, наблюдающий орган обязан подробно мотивировать свое постановление, при чем, если он признает необходимым лично пересоставить заключительное постановление, следователь и прокурор составляют новое постановление, при чем старое из дела изымается и возвращается составившему, с указанием неправильностей. Список свидетелей может изменяться без пересоставления заключительного постановления.

3) Утвержденное постановление вместе со всем делом направляется в суд, при чем, если прокурор считает необходимым личное участие свое в деле, для поддержания обвинения, он обязан известить об этом суд при отсылке дела; одновременно об этом извещается и подсудимый.

При утверждении предложения о предании суду следователем, последний может, если признает дело общественно важным, особо поставить об этом в известность прокурора, от которого будет зависеть вступить в дело, озаботившись соответствующим извещением суда.

4) Если к делу, направленному следователем, приложено заявление подсудимого о желании иметь защитника (ст. 32 п. 1 и 3 Наказа) и дело подсудно народному суду, прокурор при утверждении заключительного постановления, если он не намерен принять личное участие в деле, посылает все дело с этим ходатайством в суд. При участии прокурора защита подлежит обязательному вызову. При направлении дела в губернский суд прокурор поступает согласно

п. 3 ст. 32, при чем срок, предоставляемый прокурором защите для ознакомления с делом, не должен быть менее 3 суток. При отклонении ходатайства о допущении защиты прокурором, если она все же будет допущена судом, указанный срок предоставляется ей уже определением распорядительного заседания.

5) Все ходатайства, которые после этого может заявить привлеченный по делу, подлежат направлению до момента передачи дела в суд прокурору, после передачи дела в суд—непосредственно на имя председателя соответствующего суда; отказ в удовлетворении ходатайства, не лишает привлеченного права вновь заявить о нем непосредственно в судебном заседании.

Ст. 38. Народный судья, получив непосредственно производство от органа, производившего первоначальное дознание и, ознакомившись с материалами дела, прямо назначает дело к слушанию, извещая повесткой привлеченных по делу лиц и свидетелей о месте и времени назначенного разбирательства.

Ст. 39. Обжалование отдельных действий органов расследования и прокурорского надзора производится в порядке подчиненности. Жалоба должна быть принесена в 7-дневный срок со дня, когда действие стало известным жалобщику, в тот орган, на который жалоба приносится. Подача жалоб на избрание меры пресечения, на медленность действий и на незаконные действия производящего расследование, никакими сроками не ограничена.

1) В течение трех суток орган, на который поступила жалоба, обязан препроводить ее со своими объяснениями осуществляющему надзор по данному делу, а последний обязан также в трехдневный срок рассмотреть жалобу и вынести свое постановление.

2) Жалоба должна быть принята как в письменном, так и в устном изложении. В приеме жалобы выдается расписка.

ГЛАВА XI.

Действия суда до разбора дела.

Ст. 40. По получении дела от прокурора суд назначает день слушания дела, о чем повесткой уведомляет потерпевшего, свидетелей и остальных участвующих в деле лиц, при чем направляет подсудимому копию заключительного постановления, с таким расчетом, чтобы последняя вручена была обвиняемому не позже, чем за три дня до дня, в который назначено слушание дела. По делам, полученным от следователя, копия постановления обвиняемому не высылается, а содержание обвинения излагается в повестке.

1) Народный судья, а в губернском суде—член суда, назначенный председательствующим в судебном заседании, единолично разрешает все, связанные с делом, вопросы, как-то: назначение защиты, вызов свидетелей и экспертов по дополнительным ходатайствам сторон и т. п.

2) Дополнительные ходатайства участвующих в деле лиц должны быть подробно обоснованы. При отказе в удовлетворении ходатайства судья, хотя бы в самой краткой форме и на самом заявлении, должен изложить причину отказа. Если то, о чем просит заявитель, может иметь существенное значение для дела, судья не в праве отказать в удовлетворении ходатайства. Отказ в ходатайств, во всяком случае, не лишает привлеченного права возобновить это ходатайство вновь в судебном заседании непосредственно.

3) Если народный судья или член губернского суда, ознакомившись с делом, находит, что: а) дело явно подлежит прекращению, или б) должна быть изменена избранная мера пресечения, или в) в производстве объединены дела, не подлежащие объединению, г) либо имеется ходатайство о допущении защиты,—он вносит дело в специально созванное для разрешения этого вопроса распорядительное заседание суда, доложив об этом председателю губернского суда и известив прокурора, утвердившего заключительное постановление.

4) Признав обвинение необоснованным или приписываемые обвиняемому действия несодержащими состава преступления, распорядительное заседание прекращает дело. Признав меру пресечения несоответствующей обвинению, оно изменяет эту меру. Определения распорядительных заседаний могут быть опротестованы прокуратурой в порядке надзора.

5) Распорядительное заседание состоит в губернском суде из 3 членов суда, а в народном суде—из народного судьи и двух народных заседателей. Возможно составление распорядительного заседания губернского суда также с участием двух народных заседателей, под председательством члена губернского суда.

Ст. 41. Возобновление производства по делу, прекращенному за нерыском совершившего преступление или приостановленному, производится мотивированным постановлением органа, прекратившего или приостановившего дело.

Возобновление производства по делу, прекращенному за недостаточностью собранных доказательств или за отсутствием состава преступления, производится в порядке надзора распорядительным заседанием суда, осуществляющего судебный надзор над тем судом, которому подсудно прекращенное дело.

РАЗДЕЛ III.

О СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ.

ГЛАВА I.

Судебное заседание в народном суде.

Ст. 42. Судебное заседание по каждому делу должно происходить непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха.

Суд обязан разъяснить участвующим в деле лицам их процессуальные права и обеспечить им соответствующую этим правам возможность защиты своих интересов.

1) Председательствующий, по открытии судебного заседания, должен удостовериться, получил ли подсудимый копию заключительного постановления в установленный срок и, в случае, если таковое постановление не вручено или вручено с опозданием,—отложить, если этого требует подсудимый, дело слушанием. Подсудимому и потерпевшему (если таковой участвует в деле в качестве гражданского истца или обвинителя) председательствующий разъясняет право отвода суда и законные основания этого отвода, огласив при этом состав суда. Разъясняет подсудимому его право давать объяснения по каждому обстоятельству дела в тот момент судебного следствия, когда это обстоятельство исследуется, и участвовать в допросе свидетелей и экспертов, а также разъясняет, что подсудимый по окончании судебного следствия получит возможность высказаться по поводу всех обстоятельств дела и по всем тем вопросам, на которых он сочтет нужным остановить внимание суда. Потерпевшему председательствующий должен разъяснить его право заявить гражданский иск (если таковой не был заявлен ранее). Все эти разъяснения должны даваться обязательно в понятных выражениях, на обычном разговорном языке, применительно к уровню развития обвиняемого и потерпевшего.

Ст. 43. По делам о преступлениях, за которые мерой социальной защиты может быть назначено лишение свободы на срок не ниже 6 месяцев, явка подсудимого обязательна и слушание дела в отсутствие подсудимого допускается лишь при прямо выраженном согласии подсудимого, или в том случае, если у суда имеются определенные данные, что подсудимый уклоняется от суда, суд вправе, однако, признать по любому делу явку подсудимого обязательной. Суд вправе в этом случае подвергнуть приводу неявившегося и принять или изменить в отношении его необходимую меру пресечения (ст. 19 Основ).

1) В случае неявки потерпевшего по делу, по которому ему предоставлено право поддерживать обвинения, суд выясняет причины неявки. При признании причин неявки уважительными—суд откладывает дело слушанием, при неустановленности же причин неявки, или признании их неуважительными, суд прекращает дело производством, если против этого не возражает прокурор или подсудимый. Если же в деле участвует прокурор, дело не может быть прекращено и в случае неявки потерпевшего. Суд вправе, наоборот, признать явку потерпевшего обязательной и принять в отношении его те же меры, которые суд принимает в отношении неявившихся свидетелей и экспертов.

2) При неявке гражданского истца или его представителя, суд устраняет гражданский иск от рассмотрения; в этом случае потерпевший—гражданский

истец, сохраняет право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, по окончательном разрешении уголовного дела (т.е. по вступлении уголовного приговора в силу).

3) При неявке на суд свидетеля или экспертов, суд, заслушав заключение сторон, решает вопрос о возможности слушания дела в отсутствии неявившихся лиц. При разрешении этого вопроса суд руководствуется соображениями о степени выясненности соответствующих обстоятельств дела предварительным исследованием, существенностью этих обстоятельств для правильности решения дела и степенью достоверности показаний неявившихся лиц, данных на предварительном исследовании. Определение суда по этому вопросу заносится в протокол судебного заседания.

Ст. 44. Сторонам принадлежит право заявлять на суде ходатайства об истребовании новых доказательств, вызове и допросе новых свидетелей и экспертов, а равно представлять суду новые доказательства. Суд обязан разъяснить участвующим в деле лицам их процессуальные права (ст. 21 Основ.).

1) Председательствующий должен разъяснить сторонам это право до начала судебного следствия и до начала такового стороны могут это право осуществить. Тем не менее, стороны не лишаются такового права и после начала судебного следствия, если вопрос о новых доказательствах вновь возникнет в зависимости от хода судебного следствия.

2) Суд решает вопрос об удовлетворении или отказе в ходатайствах сторон в зависимости от существенности этих ходатайств для правильного и полного исследования дела. Определение суда по этому вопросу заносится в протокол судебного заседания.

3) Председатель объясняет свидетелям и экспертам их обязанности и отбирает подписки об ответственности за ложные показания или заключения. Эксперты остаются в зале заседания, свидетели же удаляются в особое помещение, при чем председателем принимаются меры, чтобы они не входили в сношения между собой по делу, по которому они вызваны.

Ст. 45. Судебное следствие состоит в исследовании имеющих существенное значение для дела доказательств.

1) Судебное следствие начинается чтением заключительного постановления следователя или предложения о предании суду органа первоначального расследования, или докладом председателя, который излагает сущность дела и опрашивает подсудимого — признает ли он предъявленное обвинение правильным, и предлагает дать объяснение по делу, при чем, если подсудимый признает предъявленное ему обвинение правильным, суд может признать судебное следствие законченным. Если же подсудимый не согласится с предъявленным ему обвинением, суд переходит к рассмотрению имеющихся по делу доказательств (допрос свидетелей, экспертиза, осмотр вещественных доказательств). Суд вправе, если подсудимый не возражает, отказаться от чтения заключительного постановления и прямо приступить к производству судебного следствия и опросу подсудимого, признает ли он обвинение правильным.

2) Порядок судебного следствия устанавливается судом. Стороны могут представлять суду по этому вопросу свои соображения. Суд может по своему усмотрению произвести допрос обвиняемого, не признающего предъявленного ему обвинения, или до рассмотрения имеющихся по делу доказательств или по рассмотрении отдельных из этих доказательств (показания свидетелей, заключение эксперта, осмотр вещественных доказательств), или, наконец, после ознакомления со всеми указанными доказательствами.

3) Стороны имеют право задавать вопросы всем допрашиваемым свидетелям и экспертам и давать объяснения по поводу каждого их показания, при чем в своих объяснениях они могут ссылаться на все имеющиеся в деле материалы.

4) Свидетели допрашиваются порознь, в отсутствии других, еще не допрошенных свидетелей. Участие в деле, в качестве гражданского истца или, в качестве потерпевшего, поддерживающего обвинение, не устраняет возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей.

Каждому свидетелю, ранее допроса его по существу, предлагаются вопросы для установления его самостоятельности и для определения его отношения к делу и сторонам.

5) Допрос начинается предложением свидетелю рассказать все, что ему лично известно по делу, избегая изложения сведений, источник которых им не может быть указан.

По изложении свидетелем своего показания, председатель предлагает сторонам вопросы, при чем председатель устраняет вопросы, не имеющие отношения к делу.

6) Каждая сторона вправе предлагать свидетелю дополнительные вопросы в разъяснение или в дополнение ответов, данных на вопросы другой стороны.

Председатель и члены суда могут задавать вопросы свидетелю как до, так и по окончании допроса свидетеля сторонами, в любой момент допроса.

Допрос свидетелей в случае надобности производится до исчерпания судом и сторонами всех вопросов.

7) Каждый свидетель может быть передопрошен в присутствии других свидетелей или поставлен с ними на очную ставку.

8) Свидетели при даче показаний могут иметь при себе письменные заметки в тех случаях, когда показания относятся к каким-либо вычислениям и другим данным, которые трудно удержать в памяти.

9) Свидетелям дозволяется прочтение имеющихся у них письменных документов, имеющих отношение к данному показанию; документы эти, по постановлению суда, могут быть приобщены к делу.

10) Допрошенные свидетели не могут удаляться из суда до окончания судебного следствия без особого разрешения председателя.

Ст. 46. Суд может прекратить в любой момент допрос свидетелей, если признает, что показаниями допрошенных свидетелей вполне установлены те обстоятельства, для установления которых свидетели вызывались.

1) Это право судом может быть использовано лишь в случаях, когда то или иное обстоятельство всесторонне освещено ранее допрошенными свидетелями. Поэтому, суд не может в порядке этой статьи отказываться от допроса тех свидетелей, которые должны опровергнуть то обстоятельство, которое утверждали уже допрошенные свидетели и наоборот.

2) Судом могут оглашаться имеющиеся в деле документы и показания участвующих в деле лиц (в том числе подсудимый), данные при предварительном расследовании дела, независимо от того, явились ли эти лица или не явились и вызывались ли эти лица в суд или не вызывались. Эти действия судом могут производиться как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон.

Ст. 47. В зависимости от обстоятельств, обнаружившихся на судебном следствии, суд может изменить первоначальную формулировку обвинения, а равно предъявить подсудимому новое обвинение в совершении преступления, которое не предъявлялось ранее подсудимому. Если это изменение влечет за собой применение более тяжелой меры социальной защиты, суд, по ходатайству обвиняемого, защитника или прокурора, приостанавливает слушание дело и направляет его для нового предварительного расследования, предания суду и рассмотрения в общем порядке (ст. 22 Основ.).

1) Изменение формулировки обвинения заключается в применении к приписываемому подсудимому преступлению иной статьи Уголовного Кодекса, чем та, по которой это преступление было квалифицировано при предании суду. Предъявление нового обвинения заключается в том, что суд, обнаружив в процессе судебного следствия, что подсудимый, кроме того преступления, по обвинению в котором он предан суду, совершил еще другое преступление — предъявляет на том же судебном следствии подсудимому обвинение в этом последнем преступлении.

2) В случае, если новая формулировка обвинения или новое обвинение судебным следствием выяснены достаточно полно и точно и не влекут за собой более суровой меры социальной защиты, чем предусмотренная первоначальным обвинением, суд может не отказывая дела слушанием и в том же судебном заседании постановить приговор по новой формулировке обвинения или по новому обвинению совместно с ранее пред-

явленным обвинением. В противном случае дело может слушаться непосредственно лишь, если против этого не возражает подсудимый. Равным образом, дело обязательно подлежит отложению, если об этом ходатайствует подсудимый, защитник или прокурор.

3) Об изменении формулировки обвинения и предъявлении нового суд выносит особое определение, которое фиксируется в протоколе судебного заседания или формулируется отдельно и оглашается на суде. Подсудимому должно быть предоставлено право дать суду объяснения по новой формулировке обвинения или новому обвинению и заявить свои ходатайства, которые судом разрешаются в общем порядке, как и все иные ходатайства сторон.

4) Если суд в процессе судебного следствия усмотрит, что имеются данные о совершении преступления кем-либо из лиц, не привлеченных к делу в качестве подсудимых, — он постановляет о привлечении этого лица к уголовной ответственности и направляет дело в этой части к расследованию и преданию суду в общем порядке; при этом суд может в отношении привлеченного лица избрать меру пресечения. Если дело по обвинению вновь привлеченного лица тесно связано с рассматриваемым делом и их раздельное рассмотрение является невозможным без ущерба для полноты расследования, — к расследованию обращается все дело как в отношении вновь привлеченных лиц, так и подсудимых. Указанное привлечение новых лиц может быть произведено как по инициативе суда, так и по ходатайству прокурора.

5) В случае, если в процессе судебного следствия суд признает, что предварительное расследование проведено не полно и невыясненные им обстоятельства дела не могут быть восполнены на судебном следствии, суд может отложить дело слушанием в любой момент судебного разбирательства, направив дело к доследованию.

Указанным правом суд должен пользоваться лишь в исключительных случаях, при наличии действительной и существенной неполноты предварительного расследования.

6) Стороны могут возбуждать перед судом ходатайство об отложении дела по указанным в настоящей статье мотивам.

Ст. 48. При нарушении подсудимым порядка судебного заседания и неподчинения распоряжениям председательствующего, он может быть по определению суда удален из зала заседания, и ему должен быть объявлен лишь приговор суда немедленно по вынесении. Остальные участвующие в деле лица или находящиеся в зале заседания при нарушении порядка или неподчинении распоряжениям председательствующего, удаляются из зала заседаний по распоряжению председательствующего, который может, сверх того, наложить на них взыскание, в виде штрафа, не свыше 10 рублей, или ареста до 3 дней, а в отношении работников юстиции — возбудить дисциплинарное преследование.

Ст. 49. По окончании судебного следствия суд предоставляет последнее слово подсудимому и приступает к вынесению приговора, при участии в деле обвинителя и защитника — суд, до заслушания последнего слова обвиняемого, допускает прения сторон; подсудимому всегда принадлежит право последнего слова (ст. 21 Основ).

1) Прения сторон происходят в следующем порядке: речь обвинителя, гражданского истца и защитника или самого подсудимого.

2) Признав дело достаточно выясненным, суд может устранить прения сторон, ограничив их роль участием в судебном следствии. От суда зависит также ограничить прения сторон определенным временем, равно как и считать нецелесообразным допущение реплик (вторичных речей).

3) Обвинитель вправе отказаться от обвинения, если придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного обвинения.

4) Стороны вправе представить суду в письменном виде предлагаемую ими формулировку обвинения в зависимости от судебного следствия, каковая никакой обязательной силы для суда не имеет.

Г Л А В А II.

Вынесение приговора.

Ст. 50. После окончания судебного следствия, прений сторон и последнего слова подсудимого, суд приступает к вынесению приговора. Отложение вынесения приговора после последнего слова не допускается.

1) Для вынесения приговора суд удаляется в совещательную комнату. Во время совещания и постановки приговора в совещательной комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному делу.

2) По делам, где вопрос о доказанности факта преступления, или, наоборот, об их недоказанности, не вызывает никаких сомнений, суд вправе вынести приговор и не удаляясь в совещательную комнату, производя голосование открыто, непосредственно в зале судебного заседания. Написание приговора в этом случае производится по правилам, указанным в п. «а» ст. ... настоящего Наказа.

Ст. 51. Суд основывает свой приговор на имеющихся в деле доказательствах, подвергшихся проверке судебным следствием. Оценка доказательств производится судом по всей совокупности обстоятельств дела и каждое доказательство судом подвергается оценке в его связи со всеми фактами и обстоятельствами, установленными предварительным расследованием и судебным следствием (ст. 23 Основ).

1) При оценке доказательств суд обязан соблюдать правила ст. ... настоящего Наказа.

При вынесении решения по каждому отдельному вопросу, никто из судей не вправе воздерживаться от подачи голоса. Все вопросы решаются простым большинством голосов. Судья, оставшийся при постановлении приговора в меньшинстве, вправе изложить в письменном виде свое особое мнение, которое приобщается к приговору, но оглашению не подлежит.

2) Если суд при совещании найдет нужным восполнить выяснение какого-либо обстоятельства судебного следствием, он возобновляет таковое, не постановляя приговора, и совершает нужные действия (перепрос свидетеля, обвиняемого и пр.), после чего, вновь представив обвиняемому последнее слово, удаляется в совещательную комнату.

Ст. 52. Суд выносит приговор:

1) об оправдании подсудимого в тех случаях, когда не доказано событие преступления, ему приписываемого, или не доказано участие подсудимого в совершении преступления, или, когда действия, учиненные подсудимым, не содержат в себе признаков общественно-опасного деяния;

2) о признании доказанным совершения подсудимым общественно-опасного деяния и о применении к нему мер социальной защиты;

3) об освобождении подсудимого от применения к нему мер социальной защиты по амнистии, давности или по явной нецелесообразности применения мер социальной защиты, несмотря на доказанность совершения подсудимым действий, служивших предметом судебного разбирательства, но при явном отсутствии общественной опасности самого подсудимого.

Ст. 53. В отношении заявленного гражданского иска суд:

1) постановляет об оставлении иска без рассмотрения, если подсудимый оправдан за отсутствием в его действиях признаков общественно-опасного деяния;

2) постановляет об отказе в иске при оправдании подсудимого, в виду недоказанности события преступления;

3) удовлетворяет иск или отказывает в нем во всех остальных случаях в зависимости от доказанности оснований и размеров иска.

1) Если для окончательного разрешения вопроса о гражданском иске в распоряжении уголовного суда нет достаточных данных относительно точного размера подлежащей удовлетворению исковой суммы и круга лиц, несущих гражданскую ответственность по иску, вследствие чего для правильного решения вопроса о гражданском иске необходимо произвести подробный расчет и собрать дополнительные сведения — уголовный суд вправе ограничиться признанием иска, подлежащим удовлетворению в основании и передать иск в гражданский суд для определения подлежащих размеров его удовлетворения.

2) В тех случаях, когда размер причиненных потерпевшему убытков является составной частью самого преступления (по делам о растратах, бесхозяйственности и проч.), уголовный суд обязан разрешить вопрос о гражданском иске окончательно в его основании и размере, не передавая иска в гражданский суд.

3) Если по уголовному делу не был предъявлен гражданский иск, но, по мнению суда, преступлением потерпевшему были причинены вред и убытки, суд может при вынесении приговора постановить о принятии мер обеспечения возможного иска, каковые должны быть отменены судом, если в течение 6 месяцев по вступлении приговора в законную силу, иск не будет предъявлен.

Ст. 54. Обвинительный приговор должен содержать указания на личность подсудимого (имя, отчество, фамилию, возраст, социальное положение, прежняя судимость), существо совершенного им преступления (место, время, способ, мотивы), статью Уголовного Кодекса, избранную судом меру социальной защиты, порядок и срок обжалования.

Оправдательный приговор должен содержать указания на личность подсудимого, ст. УК, по которой привлекался оправданный, сообщение суда, что обвинение им признано недоказанным и постановление об оправдании подсудимого, — мотивировать приговор, т.е. излагать по каким именно причинам и на основании каких именно улик суд пришел к убеждению о доказанности или недоказанности совершения подсудимым приписываемых ему действий, суд не обязан. Суд, обязан, однако, мотивировать свое определение в случае, когда приходит к убеждению о необходимости освободить подсудимого от применения меры социальной защиты, несмотря на совершение им преступления (ст. 24 Осн.).

1) Как правило, приговор пишется в виде простой краткой резолюции об оправдании или осуждении, непосредственно, как продолжение протокола. В этих случаях он вписывается в протокол в следующей форме: после окончания судебного следствия и заключительных прений сторон (если они были) и последнего слова подсудимого, суд признал такое-то и такое-то преступление недоказанным и постановил: такого-то оправдать, или: суд признал такие-то и такие-то действия доказанными, постановил к такому-то применить такую-то меру социальной защиты.

2) Последний, однако, не ограничивает ни в чем прав суда на написание приговора в виде отдельного документа, равно, как на указание в приговоре мотивов, если суд признает это нужным, в силу чего он пришел к таким, а не к иным выводам (о доказанности или недоказанности преступления), равно как указание на особое значение рассмотренного дела с точки зрения целей общего предупреждения от социальной опасности осужденного, и, наоборот. В этих случаях приговор носит форму: «Н... суд, рассмотрев дело о таком-то, нашел...» и т. д.

3) Приговор оправдательный или освобождающий подсудимого от отбывания мер социальной защиты приводится в исполнение немедленно; приговор, приносящий подсудимого к мере социальной защиты, приводится в исполнение лишь по вступлении в законную силу, т.е. по истечении срока, установленного для обжалования, если жалоба принесена не была, или в день оставления кассационной жалобы без последствий.

В тех случаях, когда жалоба принесена лишь в отношении некоторых подсудимых, приговор в отношении остальных подсудимых считается вступившим в законную силу в день истечения срока, установленного для обжалования.

4) При вынесении приговора, присуждающего подсудимого к мере социальной защиты, суд обязан обсудить вопрос о мере пресечения и вправе, до вступления приговора в законную силу, изменить ранее принятую меру пресечения или назначить таковую, если ранее она назначена не была.

5) Копия приговора, равно как и протокол, подлежит вручению сторонам, по их требованию, в течение трехдневного срока по его вынесении.

Г Л А В А III.

Судебное заседание в губернском суде.

Ст. 55. Порядок судебного заседания губернского суда устанавливается в двух формах, в зависимости от того, участвует ли в разборе дела прокурор, или не участвует.

Ст. 56. При рассмотрении дела без участия прокурора порядок судебного заседания устанавливается тот же, что и в народном суде, за нижеследующими изъятиями:

а) в основание приговора могут быть положены все имеющиеся в деле доказательства, независимо от того, подвергались ли они обсуждению на судебном заседании, или были рассмотрены при предварительном расследовании;

б) свидетели вызываются лишь те, в отношении которых имеются сомнения в достоверности их показаний, список свидетелей может быть сокращен в любой момент по усмотрению суда. Ходатайства сторон о приобщении новых доказательств, вызове новых свидетелей, разрешаются судом окончательно и не могут служить предметом обжалования;

в) приговор должен быть мотивирован с указанием обстоятельств, на которых суд обосновал свой вывод о доказанности или недоказанности обвинения;

г) кассационное обжалование по мотивам недоследованности или несоответствия меры репрессии не допускается и отмена приговора по этим основаниям возможна лишь в порядке надзора;

д) судебное следствие ведет председательствующий, при чем после изложения дела предлагает подсудимому и защитнику, если таковой допущен, дать имеющиеся у него объяснения, после чего приступает к проверке в порядке судебного следствия лишь тех обстоятельств, которые являются спорными, совокупность этих обстоятельств устанавливается самим судом и оспаривание отказа суда от расширения категорий спорных моментов не допускается.

Ст. 57. При рассмотрении дела с участием прокурора, помимо вышеприведенных изъятий, устанавливаются следующие правила:

а) судебное следствие начинается докладом прокурора, который излагает обстоятельства дела в том виде, как они установлены предварительным расследованием и приводит все доказательства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, как усиливающие так и смягчающие степень и характер его ответственности, при чем подсудимый или его защитник, если таковой допущен¹⁾, может дать объяснение по тем же моментам.

б) Судебное следствие ведется только по тем обстоятельствам, которые, в результате изложения дела прокурором и представленных объяснений подсудимым или его защитником, представляются необходимым особо расследовать. Совокупность этих обстоятельств представляется прокурором на рассмотрение суда. От суда, однако, зависит расширить круг представляемых прокурором обстоятельств, подлежащих расследованию на судебном следствии. В пределах, подлежащих рассмотрению обстоятельств, судебное следствие ведется по правилам, установленным для производства в народном суде.

г) По окончании судебного следствия прения сторон не допускаются и прокурор вправе только заявить суду, поддерживает или не поддерживает он версию первоначально данного заключения по делу. То же право принадлежит подсудимому или защитнику (если таковой допущен). Суд обязан в приговоре совершенно точно вывить свое решение по спорным вопросам судебного следствия, установив в приговоре окончательную формулировку обвинения по своему усмотрению.

д) Право последнего слова за подсудимым сохраняется.

е) В остальном соблюдаются правила, установленные для производства в народном суде.

ж) Обжалование приговора производится на основании правил . . . статьи.

Г Л А В А IV.

Общие производства в народном суде.

Ст. 58. По делам, указанным в ст. . . , народный судья единолично постановляет приговор судебным приказом без вызова сторон, но с обязательным допущением к даче объяснений обвинителя и подсудимого, если они явились к разбору дела.

Судебный приказ вступает в силу и приводится в исполнение немедленно, но может быть обжалован осужденным лично по мотивам неподсудности дела в 7-дневный срок со дня объявления ему судебного приказа в кассационном порядке в губернский суд, при чем народный судья может приостановить исполнение судебного приказа до разрешения дела в губернском суде.

1) Вторая редакция: «... каковой обязательно допускается при участии прокурора».

Ст. 59. Дела, рассматриваемые народным судьей единолично в порядке судебного приказа, рассматриваются по обычным правилам судопроизводства в нар. суде. В дежурных камерах народного суда рассматриваются те дела о задержанных обвиняемых, которые по своей ясности не требуют особого расследования, или по которым обвиняемый признает предъявленное обвинение правильным. Такого рода дела, специально определяемые особым распоряжением НКЮ, направляются вместе с подсудимым и вещественными доказательствами в дежурную камеру по возможности в тот же день или на следующий день после совершения преступления и рассматриваются немедленно же.

1) Народный суд, при поступлении дел в дежурную камеру или при его рассмотрении, признав, что имеющиеся по делу доказательства недостаточны для разрешения дела или что дело требует предварительного расследования, откладывает рассмотрение дела и направляет его для расследования или рассмотрения в общем порядке.

РАЗДЕЛ IV.

ОБ ОБЖАЛОВАНИИ ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ПРИГОВОРОВ.

ГЛАВА I.

Обжалование определений.

Ст. 60. Стороны могут приносить жалобы на определения народного суда в течение 7-дневного срока с того момента, когда состоявшееся определение стало стороне известно. Такие жалобы называются частными жалобами.

1) Обжалованию в порядке частной жалобы подлежат лишь определения, постановляемые судом до вынесения приговора. Определения, выносимые судом после постановления приговора, обжалованию в порядке частной жалобы не подлежат, но могут быть обжалованы совместно с приговором в кассационной жалобе, либо прокурору в порядке надзора.

2) Частные жалобы могут приноситься стороной, права или интересы которой затронуты обжалуемым определением Прокурора, который вправе любое определение опротестовать в порядке надзора, без ограничения сроком.

3) Частные жалобы на определения народного суда приносятся в суд, постановивший обжалуемое определение; получив жалобу, суд в 3-дневный срок направляет соответствующее производство в губернский суд.

4) Частные жалобы на определения народного суда рассматриваются в уголовно-кассационном отделении губернского суда, каковое может как отменить обжалуемое определение, так и изменить его.

5) Принесение частной жалобы не приостанавливает приведения в исполнение обжалуемого определения, но таковое может быть приостановлено самим судом, постановившим определение, по его усмотрению.

6) От суда зависит признать пропуск срока уважительным и восстановить таковой.

Ст. 61. Частные жалобы на определения губернского суда не допускаются. Прокурор может опротестовывать любое определение губсуда в порядке надзора.

Стороны могут приносить прокурору жалобы в порядке надзора на любое определение губсуда; от прокурора зависит дать жалобе дальнейшее движение или оставить ее без последствий.

ГЛАВА II.

Обжалование приговоров.

Ст. 62. Все дела рассматриваются в порядке судебного разбирательства по существу лишь одной инстанцией. Вторая инстанция проверяет судебный приговор по жалобам и протестам лишь в кассационном порядке (ст. 25 Основ).

Жалоба может быть принесена жалобщиком по любому поводу и с любыми мотивами. Кассационная инстанция проверяет, однако, дело лишь по тем пунктам жалобы, которые соответствуют точно указанным в законе основаниям к отмене приговора в кассационном порядке.

Ст. 63. Жалобы на приговоры народного суда рассматриваются в уголовно-кассационном отделении губернского суда, а кассационные жалобы на приговоры губернского суда—в Уголовно-Кассационной Коллегии Верховного Суда.

1) Жалобы на приговоры народных и губернских судов могут подаваться в течение 7-дневного срока на приговоры нарсуда и 3-дневного—на приговоры губсуда, с момента вынесения приговора. Жалоба, приносимая прокурором, именуется прокурорским протестом и может приноситься в тот же срок. Обжалование приостанавливает приведение приговора в исполнение.

2) Жалобы и протесты рассматриваются в судебном заседании, допущение сторон зависит от самой кассационной инстанции, кроме самого осужденного, который при его явке должен быть допущен к даче объяснений по своей жалобе.

3) Кассационная инстанция должна известить жалобщика о дне слушания его дела посредством вручения ему повестки или сообщения осужденному в суде первой инстанции при объявлении приговора. Уголовно-Кассационная Коллегия Верховного Суда вывешивает на надлежащем месте список назначенных к слушанию дел не позднее, чем за 2 суток до их слушания.

4) В кассационной инстанции дело докладывается членом суда, который излагает содержание обжалуемого приговора и кассационной жалобы, затем по жалобе дают объяснения стороны (если они допущены), после чего суд заслушивает заключение прокурора по кассационным делам и выносит определение.

Ст. 64. Основаниями для отмены приговоров в кассационном порядке являются:

- а) недостаточность и неправильность проведенного следствия;
- б) существенное нарушение форм судопроизводства;
- в) нарушение и неправильное применение закона (ст. 26 Основ).

1) Недостаточным и неправильно проведенным признается следствие, которое проведено таким образом, что остались невыясненными ни на предварительном, ни на судебном следствии обстоятельства, выяснение коих необходимо должно было повлиять на приговор.

2) Существенными нарушениями форм судопроизводства признаются нарушения ст.ст. настоящего наказа, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав сторон при рассмотрении дела или иным путем помешали суду всесторонне разобрать дело и повлияли или могли повлиять на вынесение правильного приговора.

3) Нарушением или неправильным применением закона являются:

- а) неприменение судом закона, который подлежал применению;
- б) применение закона, не подлежащего применению;
- в) неправильное истолкование закона, противоречащее его точному смыслу или общему характеру;
- г) применение узаконений и распоряжений, изданных не надлежащими инстанциями или не в надлежащем порядке или же нарушающих постановления центральной власти.

Отмена приговора во всех этих случаях может последовать только, если допущенная судом ошибка повлекла за собой постановление иного наказания, нежели то, которое должно бы быть определено судом при надлежащем применении закона.

Ст. 65. Независимо от рассмотрения кассационных поводов, кассационный суд обязан, кроме того, осмотреть всякое дело и в ревизионном порядке. Основаниями для отмены приговоров в ревизионном порядке являются:

- а) обоснование приговора на недостаточных или недостоверных доказательствах;
- б) определение меры социальной защиты с нарушением основ уголовной политики.

1. Ревизионный осмотр дел имеет задачей проверку:

- а) правильно ли осуществлена судом в данном деле общая линия судебной политики;
- б) правильно ли осуждено данное лицо с точки зрения соответствия окончательного вывода суда основным обстоятельствам дела, и
- в) соответственно ли применена к данному лицу требуемая законом мера социальной защиты.

2. Нарушение основ уголовной политики выражается в неправильной оценке как социальной опасности преступления, рассматриваемого судом (в смысле как переоценки, так и недооценки), так и личности самого преступника, с нарушением смысла ст.ст. 6 и след. Уголовного Кодекса. Приговор по этим нарушениям подлежит, однако, отмене лишь в случаях, если нет оснований для применения ст. . . . настоящего наказа.

3. Обоснование приговора на недостаточных доказательствах имеет место тогда, когда имеющиеся в деле доказательства не дают достаточного логического обоснования для окончательного вывода суда. Недоброкачественными доказательствами признаются те, которые собраны и исследованы судом в нарушение правил ст. . . . настоящего наказа, чем возбуждают сомнения в своей доказательной силе.

4. В области проверки внутренней логичности, приведенной суд к тому или иному выводу, кассационный суд не может, однако, разрешать вопрос, вправе или не вправе был суд поверить тому или иному свидетелю, или так, а не иначе оценить то или иное доказательство. Ни фактическая проверка, ни фактическая переоценка доказательств в кассационном суде не могут иметь места.

5. Как при кассационном, так и ревизионном осмотре дела вызов каких бы то ни было свидетелей, проверка отдельных документов ни в коем случае не допускается. Последнее может иметь место лишь при разрешении вопроса об отмене приговора по вновь открывшимся обстоятельствам.

Ст. 66. В случае осуждения подсудимого за действия, не содержащие в себе вовсе состава социально-опасного деяния, или при наличии обязательных оснований для прекращения дела (ст. 6 УК и ст. . . . УПК), кассационная инстанция отменяет приговор и прекращает дело производством, не передавая его по вторичному рассмотрению.

Ст. 67. В случае, если суд 1 инстанции определил меру социальной защиты, явно не соответствующую установленному им в приговоре преступлению, в силу явной переоценки социальной опасности расследуемого преступления, или самого преступника (ст.ст. 6, 9, 48 Уголовного Кодекса), при чем это несоответствие ясно вытекает из установленных в том же приговоре фактов социально-опасных деяний, суд вторичной инстанции вправе, не отменяя приговора, снизить меру социальной защиты в пределах, допускаемых соответствующей статьей Особенной части Уголовного Кодекса (ст. 27 Основ).

1) Применение этой статьи допускается исключительно, когда несоответствие меры социальной защиты устанавливается из текста самого же приговора и настолько резко и значительно, что определенная судом 1 инстанции мера социальной защиты является формальным нарушением уголовного закона, именно ст.ст. 6, 9 и 48 УК.

2) При наличии указанных выше условий, снижение меры социальной защиты возможно как в случае, когда нарушение закона выражается только в назначении несоразмерно суровой меры социальной защиты, так и в случае, когда эта несоразмерность сопряжена с неправильностью квалификации деяния (т.-е. с неправильным применением статьи особенной части Уголовного Кодекса).

Ст. 67. В остальных случаях, при наличии допущенных судом 1 инстанции существенных нарушений (ст. . . .), кассационная инстанция отменяет приговор и обращает дело ко вторичному рассмотрению в тот же суд в общем составе или в другой суд с соблюдением правил ст.ст.

1) В определении кассационной инстанции об отмене приговора должно быть указано, в чем, именно, по обстоятельствам дела выразилось допущенное судом 1 инстанции нарушение. какой, именно, закон нарушен и почему это нарушение является для дела существенным.

2) В том же определении должно быть точно указано, с какой стадии должно начаться новое производство (предварительное расследование, судебное разбирательство); при отмене приговора со стадии предварительного расследования, в определении должно быть указано, какие обстоятельства дела и в каком направлении должны быть расследованы. Указания кассационной инстанции обязательны для суда 1 инстанции при вторичном рассмотрении дела.

3) От кассационной инстанции зависит отменить или изменить меру пресечения, избранную для осужденных судом 1 инстанции.

Ст. 68. При наличии в деле существенных нарушений, кассационная инстанция может отменить приговор как в отношении лиц, в части которых приговор обжалован или опротестован, так и в отношении всех остальных подсудимых, осужденных или оправданных.

1) Отмена приговора в отношении лиц, в части которых нет жалобы или протеста, может иметь место тогда, когда их обвинение тесно связано с обвинением лиц, в части которых приговор отменяется по жалобе или протесту.

2) Отмена приговора в отношении оправданных подсудимых, при отсутствии протеста, может иметь место либо при явной неправильности приговора в отношении их, либо при зависимости от их оправдания или осуждения судьбы других лиц, в отношении которых приговор отменяется по жалобе или протесту.

Ст. 69. При рассмотрении судом дела, переданного ему из кассационной инстанции для нового рассмотрения по существу, усиление меры социальной защиты, избранной при первом рассмотрении дела, допускается только в случае, если приговор опротестован прокуратурой (ст. 26 Основ).

1) Это правило не лишает суд 1 инстанции права при вторичном рассмотрении дела повышать меру социальной защиты в случаях, когда новое расследование и рассмотрение дела выявит новые усиливающие социальную опасность преступления обстоятельства, которые не были в поле зрения суда 1 инстанции при первоначальном рассмотрении дела.

2) Протест прокурора может быть предъявлен как непосредственно в судебном заседании, так и в порядке надзора впоследствии.

Ст. 70. При отсутствии в деле существенных нарушений, кассационная инстанция определяет об оставлении приговора в силе.

1) В случаях сложности дела и серьезности кассационных доводов жалобщика, признанных, тем не менее, кассационной инстанцией недостаточными, суды кассационной инстанции обязаны мотивировать определения об оставлении приговора в силе, т.-е. указывать основания и мотивы, по которым кассационная инстанция не соглашается с доводами жалобщика. Определения кассационных инстанций об оставлении без последствий протестов прокуратуры обязательно должны быть мотивированы. В остальных случаях оставления приговора в силе, определение кассационной инстанции может ограничиваться следующей краткой формулой: «За отсутствием кассационных доводов, приговор оставить в силе».

РАЗДЕЛ V.

О ПРОИЗВОДСТВЕ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА.

ГЛАВА I.

Производство в губернском суде.

Ст. 71. Губернскому прокурору принадлежит право истребования в порядке надзора из судов данной губернии любого уголовного дела в любой стадии процесса.

1) Участковым (уездным и районным) прокурорам право истребования дел принадлежит лишь в отношении дел народных судов участка их деятельности.

2) Суд по получении требований о высылке дела, направляет последнее лицу, его истребовавшему, приостановив производство по делу. В случаях, когда по истребуемому делу уже происходит судебное заседание, отсылка дела допускается только по вынесении приговора.

3) При истребовании губернским прокурором из народного суда дела, по которому состоялся приговор (как вступивший, так и не вступивший в законную силу), от прокурора зависит изменить на более легкую меру пресечения, избранную народным судом по не вступившему в силу приговору, или приостановить приведение в исполнение приговора народного суда, вступившему в законную силу.

4) В отношении дел, находящихся в производстве военных трибуналов, действуют правила положения о военных судебных учреждениях.

5) Губернский прокурор, истребовав дело, по которому приговор еще не постановлен или не вступил в законную силу в случае обнаружения в производстве по делу существенных нарушений, возвращает дело в суд, из которого дело истребовано.

Ст. 72. При наличии же существенных нарушений дело направляется губернским прокурорам непосредственно, а участковым помощникам прокурора через губернского прокурора в уголовно-кассационное отделение губернского суда, если это дело народного суда, и в пленум губернского суда, если это дело губернского суда.

1) Уголовно-кассационное отделение губернского суда или пленум губернского суда (по принадлежности), заслушав заключение прокурора, выносит определение о дальнейшем направлении дела, и от них зависит преподать суду надлежащее указание по делу и отменить или изменить любое вынесенное по делу определение или постановление. **Уголовно-кассационное отделение губернского суда, кроме того, может отменить любой, не вступивший в законную силу, приговор народного суда.**

2) Если дело истребовано после вступления приговора в законную силу и в производстве его будут усмотрены существенные нарушения, губернский прокурор непосредственно, а участковые помощники прокурора через губернского прокурора направляют дело в следующем порядке:

а) дело, решенное народным судом и не обжалованное в кассационном порядке, вносится в кассационное отделение губернского суда, которое и разрешает вопрос об отмене приговора в порядке надзора;

б) если по делу уже состоялось кассационное определение губернского суда или же если кассационное отделение не согласится с протестом губернского прокурора, вопрос об отмене приговора и определения кассационного отделения губернского суда переносится губернским прокурором в пленум губернского суда, который, в случае согласия с губернским прокурором, разрешает дело окончательно, при чем в Верховный Суд сообщается копия постановления пленума губернского суда. В случае расхождения пленума и губернского прокурора, все дело подлежит направлению на окончательное разрешение в уголовно-кассационную коллегия Верховного Суда, с приложением как протеста прокурора, так и постановления пленума.

Ст. 73. Дело, решенное уголовным отделением губернского суда, направляется в порядке надзора в Уголовно-Кассационную Коллегию Верховного Суда через председателя губернского суда, при чем последний может внести это дело на предварительное рассмотрение пленума, заключение которого приобщается к делу.

Ст. 74. Уголовно-кассационное отделение и пленум губернского суда и Уголовно-Кассационная Коллегия Верховного Суда, в порядке надзора, могут или отменить приговор с обращением дела ко вторичному рассмотрению, или полностью прекратить дело, или изменить приговор в порядке ст. . . . настоящего наказа, но не могут самостоятельно повышать избранную судом 1 инстанции меру социальной защиты.

1) Поводы к отмене или изменению приговора в порядке надзора те же, что и в порядке кассационно-реvisionsном.

2) При отмене приговора в порядке надзора, суд 1 инстанции, пересматривающий дело по существу, имеет право, в зависимости от обстоятельств дела, избрать меру социальной защиты более суровую, чем та, которая была определена по отмененному в порядке надзора приговору.

Ст. 75. Рассмотрение дела в порядке надзора происходит без участия сторон и не ограничено никаким сроком.

Г Л А В А II.

Производство в Верховном Суде.

Ст. 76. Прокурору Республики и его помощнику, состоящему при Верховном Суде, принадлежит право истребования любого дела из производства любого суда республики для просмотра его в порядке надзора и право приостановки приговора до окончания этого просмотра.

Всякий суд, немедленно по получении требования о высылке дела, препровождает такое, приостановив по нему производство. В тех же случаях, когда по данному делу происходит судебное заседание, отсылка дела допускается лишь после вынесения приговора.

1) В отношении истребования дела из военных трибуналов, действуют правила, положения о Верховном Суде Союза ССР и положения о военно-судебных учреждениях.

2) Не усмотрев в истребованном деле существенных нарушений, Прокурор Верховного Суда прекращает производство в порядке надзора и возвращает дело в суд, из которого дело истребовано. При наличии же существенных нарушений вносит дело в Уголовно-Кассационную Коллегию Верховного Суда, от каковой зависит постановить либо о дальнейшем направлении дела с преподанием народному или губернскому суду соответствующих указаний, либо об отмене или изменении приговора или определения.

3) В остальном для производства в порядке надзора в Верховном Суде действуют правила, установленные для губернского суда.

РАЗДЕЛ VI.

ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРОВ.

Ст. 77. Обвинительный приговор приводится в исполнение лишь по вступлении его в законную силу. Надзор за исполнением приговоров принадлежит прокуратуре (ст. 31 Основ).

Приговор признается вступившим в законную силу по истечении срока, установленного для обжалования, если жалоба принесена не была; в случае же принесения жалобы, приговор вступает в законную силу в день оставления жалобы без последствий судом второй инстанции.

1) В тех случаях, когда жалоба принесена лишь в части приговора, приговор в остальной части считается вступившим в законную силу в день истечения срока, установленного для обжалования.

2) Вступивший в законную силу приговор обращается к исполнению судом, его постановившим, для чего суд сообщает копию приговора местам заключения, милиции и иным органам, на которые возлагается фактическое исполнение приговора.

3) Приговор о лишении ордена Красного Знамени по вступлении его в законную силу направляется на утверждение в этой части в Президиум Центрально-Исполнительного Комитета СССР или ВЦИК, по принадлежности (ст. 33 УК).

4) Отсрочка приведения в исполнение приговора допускается лишь в нижеследующих случаях:

а) при болезни осужденных, препятствующей применению меры социальной защиты, такое отлагается до их выздоровления;

б) если беременность осужденной является препятствием к применению меры социальной защиты, то такое откладывается до истечения двух месяцев после родов;

в) когда немедленное применение меры социальной защиты может повлечь за собой особо тяжкие последствия для осужденного или его семьи, в виду особых обстоятельств или особых условий его положения, как-то: пожара или иных стихийных бедствий, тяжелой болезни или смерти единственного работоспособного члена семьи и т. п.

При применении этого правила необходимо иметь в виду закон о предоставлении заключенным крестьянам отпусков на полевые работы («С. У.» 1925 г. № 25, ст. 181).

5) Если лицо, к которому применена мера социальной защиты в виде лишения свободы, помещено было в лечебное заведение в виду психической или иной болезни, то время, проведенное осужденным в лечебном заведении, зачитывается в назначенный по приговору срок.

6) Условно-досрочное освобождение может последовать по постановлению распределительной комиссии лишь по отбытии осужденным к лишению свободы или принудительным работам не менее половины назначенного по приговору суда (а в случае применения амнистии — назначенного по амнистии) срока, за исключением

случаев тяжелой неизлечимой или душевной болезни, когда условно-досрочное освобождение может быть применено судом и ранее истечения половины этого срока.

7) Половинный срок, необходимый для применения условно-досрочного освобождения, исчисляется со всего срока, первоначально назначенного судом до зачета предварительного заключения, при этом в срок засчитывается и время, проведенное осужденным под стражей до вступления приговора в законную силу.

8) Штраф и судебные издержки взыскиваются с имущества осужденного судебным исполнителем или милицией.

Уплата штрафа может быть отсрочена или расстроена судом на срок до 6 месяцев в тех случаях, когда немедленная уплата штрафа является непосильной для осужденного.

9) Вопросы об отсрочке исполнения приговора, об отсрочке и рассрочке уплаты штрафа, о замене штрафа принудительными работами, досрочном освобождении от отбывания лишения свободы и принудительных работ ранее отбывания половины назначенного судом срока, вследствие тяжелой неизлечимой или душевной болезни, о досрочном освобождении от мер социальной защиты в виде поражения в правах, от высылки, запрещения занимать ту или иную должность, или заниматься той или иной деятельностью или промыслом, а также всякого рода сомнения или споры, возникающие при проведении приговора в исполнение, разрешаются в распорядительном заседании с вызовом прокурора судом, вынесшим приговор, а если приговор приводится в исполнение вне района суда, его постановившего, — соответствующим судом по месту исполнения приговора. Неявка прокурора рассмотрения дела не останавливает.

10) При необходимости вынести приговор по совокупности (ст. 49 УК) о лице, о котором постановлено несколько приговоров, приговор по совокупности выносится судом, вынесшим позднейший приговор, при чем, если предыдущим, вступившим в законную силу, приговором была назначена более тяжкая мера социальной защиты, позднейший приговор считается погашенным предыдущим приговором.

Ст. 78. Приговоры к высшей мере социальной защиты — расстрелу — приводятся в исполнение через 72 часа по объявлении осужденному о вступлении приговора в законную силу, если не последовало распоряжения ВЦИК, Верховного Суда, или Прокурора Республики, или его помощника при Верховном суде о приостановлении.

При неподаче осужденным к расстрелу кассационной жалобы суд обязан телеграфно известить о состоявшемся приговоре Председателя Верховного Суда и Прокурора Республики, при чем приговор приводится в исполнение через 72 часа с момента получения судом телеграфного уведомления о вручении указанным лицам сообщения о приговоре к расстрелу, если не последовало распоряжения о приостановлении.

РАЗДЕЛ VII.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ВОЗОБНОВЛЕНИИ ДЕЛ ПО Вновь ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ.

Ст. 79. Возобновление дел, по которым состоялись вошедшие в законную силу приговоры, допускается лишь определением Верховного Суда и только в силу открытия новых обстоятельств, каковыми признаются:

1) установление подложности доказательств, на которых основан приговор;

2) преступные злоупотребления со стороны судей, постановивших приговор;

3) все иного рода обстоятельства, доказывающие неправильность вынесенного приговора или доказанность совершения осужденным менее тяжкого или более тяжкого по своей общественной опасности преступления, нежели то, за которое он был осужден, равно как доказанность тех же обстоятельств в отношении оправданного (ст. 30 Основ).

Новыми признаются такие обстоятельства, которые не могли быть известны суду при вынесении приговора.

Ст. 80. Пересмотр оправдательных приговоров допускается только в течение года со дня открытия новых обстоятельств и, во всяком случае, не позже трех лет со дня вступления приговора в законную силу.

1) Преступные злоупотребления судей, а также лжесвидетельство и дача ложного заключения эксперта или подложность иных доказательств служат основанием к возобновлению дела лишь в том случае, когда обстоятельства эти установлены вошедшим в законную силу другим приговором суда.

2) Вопрос о возобновлении дела может возбуждаться лишь прокуратурой, как по своей инициативе, так и по ходатайству заинтересованных лиц и учреждений. Прокурор производит необходимое расследование лично или через подлежащие органы и, признав дело подлежащим возобновлению, представляет акты расследования со своим заключением непосредственно в Кассационную Коллегию Верховного Суда РСФСР, который и разрешает вопрос о возобновлении дела.

Ст. 81. Все приговоры судебных учреждений, распоряжений прокуратуры и постановлений следственных властей Союза ССР и союзных и автономных республик подлежат приведению в исполнение всеми судебными, следственными и административным органам по всей территории Союза ССР (ст. 32 Основ).

1) В случае возникновения сомнений в целесообразности приведения в исполнение распоряжения судебно-следственных органов и прокуратуры иных республик, Центральная Прокуратура РСФСР вправе, не исполняя немедленно этого распоряжения и принимая соответствующие меры обеспечения, проверить достаточность оснований для немедленного исполнения, сообщив свои соображения органу, предполагающему произвести возбуждавшие сомнения действия. При повторном требовании, последнее подлежит исполнению безотлагательно, если они исходят от органов союзных республик, или обще-союзных судебных учреждений.

2) В случае, если требование исходит от судебно-следственных органов и прокуратуры РСФСР, прокурор и следственные органы губернии могут, оставшись при своем прежнем мнении, передать весь вопрос на разрешение Центральной Прокуратуры.

РАЗДЕЛ VIII.

ДЕЙСТВИЯ СУДА ПО ПРИМЕНЕНИЮ МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МЕДИЦИНСКОГО И МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.

Ст. 82. Если при предварительном расследовании дела и в суде при его рассмотрении установлено будет, что социально-опасные действия совершены лицом, находившимся в момент совершения преступления в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности или в ином болезненном состоянии, вследствие чего не могло руководить своими действиями, или лицом, которое хотя и было в момент совершения преступления в состоянии душевного равновесия, но к моменту предварительного расследования или суда заболело неизлечимой душевной болезнью или иной болезнью, которая по своему характеру заведомо делает бесцельным применение к совершившему преступление лицу меры социальной защиты судебно-исправительного характера, вопрос о дальнейшем направлении дела и применении меры социальной защиты медицинского характера во всех случаях подлежит решению суда.

1) В случаях, когда указанные в настоящей статье признаки болезни установлены на предварительном расследовании бесспорно и также бесспорно установлено совершение обвиняемым социально-опасных действий, суд в распорядительном заседании, составляемом по правилам п. «...» к ст. ... наказа, выносит определение о прекращении дела в уголовном порядке и о применении к совершившему преступление лицу меры социальной защиты медицинского характера, согласно ст. 24 Уголовного Кодекса. Это определение выносится с обязательным участием прокурора, при чем от суда зависит на заседание вызвать представителя врачебного органа и самого обвиняемого. Это определение может быть обжаловано в кассационном порядке.

2) В случаях, когда признаки болезни, установленные, предварительным расследованием, возбуждают у суда сомнение или когда предварительным расследованием не вполне бесспорно установлено участие подсу-

лимого в совершении социально-опасного деяния, но от доказанности этого участия зависит вопрос о необходимости применения мер социальной защиты медицинского характера, распорядительное заседание либо направляет дело к исследованию, либо назначает его к слушанию в судебном заседании в общем порядке.

3) В случае, если суд в судебном заседании, при рассмотрении дела по существу, установит, что в деле имеются все указанные в статье условия, устраняющие применение меры социальной защиты судебно-исправительного характера, он выносит определение о прекращении дела в уголовном порядке и о применении к подсудимому меры социальной защиты медицинского характера. Указанное определение может быть обжаловано в кассационном порядке.

4) Определение о применении меры социальной защиты медицинского характера должно содержать в себе указания на личность подсудимого, существо совершенного им преступления, основания, по которым суд пришел к выводу о необходимости отказаться от применения меры социальной защиты судебно-исправительного характера, и назначенную судом меру социальной защиты медицинского характера.

5) Подробный порядок избрания меры социальной защиты медицинского характера (как в распорядитель-

ном, так и судебном заседании) и исполнения определений суда о них определяется специальной инструкцией, издаваемой совместно Народным Комиссариатом Юстиции и Народным Комиссариатом Здравоохранения.

6) Меры социальной защиты медицинского характера могут назначаться судом лишь при доказанности участия подсудимого в совершении социально-опасного деяния; при недоказанности же такового участия суд может лишь выделить дело в отношении этого подсудимого и вместе с его личностью направить в соответствующий лечебный орган на распоряжение последнего.

Ст. 83. В отношении малолетних и несовершеннолетних, в случаях, когда закон не допускает применения к ним мер социальной защиты судебно-исправительного характера, следователь и суд действуют в том же порядке, что и в отношении лиц, к которым подлежат применению меры социальной защиты медицинского характера.

Подробный порядок избрания судом мер социальной защиты медико-педагогического характера и исполнения определений суда о них определяется специальной инструкцией, издаваемой совместно Народным Комиссариатом Юстиции и Народным Комиссариатом Просвещения.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.
4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушукский.